

*На правах рукописи*

**Медушевский Николай Андреевич**

**История народа эве: генезис этнической идентичности  
(XV-XXI вв.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
доктора исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Научный консультант:** **Пономаренко Людмила Васильевна**  
доктор исторических наук, профессор

**Официальные оппоненты:** **Следзевский Игорь Васильевич**  
доктор исторических наук  
Федеральное государственное бюджетное  
учреждение науки «Институт Африки Российской  
академии наук», заведующий Центром  
цивилизационных и региональных исследований

**Хохлышева Ольга Олеговна**  
доктор исторических наук, профессор  
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Национальный исследовательский Нижегородский  
государственный университет им. Н.И.  
Лобачевского», заведующий кафедрой мировой  
дипломатии и международного права Института  
международных отношений и мировой истории

**Панцеров Константин Арсеньевич**  
доктор политических наук, профессор  
Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Санкт-Петербургский государственный  
университет», профессор кафедры теории и истории  
международных отношений

**Ведущая организация** **Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего  
образования Национальный исследовательский  
университет «Высшая школа экономики»**

Защита диссертации состоится «24» декабря 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «\_\_» октября 2026 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009**  
кандидат исторических наук, доцент

**Т.И. Понька**

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность проблемы исследования.** В современном мире большинство государств является многосоставными: на их территории проживает два и более народа (этнические группы), каждый из которых стремится к сохранению и укреплению собственной этнической идентичности. На этом пути интересы отдельных народов сталкиваются, так как вступают в конфликт с принципами государственного суверенитета и интересами других этнических групп, также претендующих на влияние в политике и социальной организации общества.

Именно такая ситуация оказалась характерна для народа эве, который будучи разделенным в период колонизации, так и не смог объединиться, оказавшись в ущемленном положении в Гане и в Того – двух странах, где проживает подавляющее большинство представителей народа.

Состояние разделенности, а также ущемление политических и социальных прав в странах компактного проживания сделало вопрос этнического воссоединения ключевым для эве и принципиальным для сохранения суверенитета Ганы и Того.

Основой для потенциального объединения, равно как и для политического противодействия объединению, начиная с 1875 г. (начало активной колонизации региона проживания эве), служит вопрос о наличии у эве общей этнической идентичности, на основании которой эве могут считаться единым народом и претендовать на воссоединение.

Процесс формирования этнической идентичности народа обусловлен множеством факторов, влияющих на интеграцию сообщества в историческом контексте. В числе данных факторов следует отметить происхождение сообщества и его исторические корни, процесс прихода на территорию постоянного проживания в рамках исторической миграции, структуру территории исторического проживания, а также географический и климатический факторы, язык, культуру и религию данного сообщества, его контакты с другими народами, проживающими в регионе, и целый ряд иных факторов.

Все обозначенные факторы развиваются, видоизменяясь и формируя этническую идентичность, анализ которой возможен как в «историческом срезе», так и в динамике исторической трансформации, когда сообщество формирует историческую память и культурное наследие, свидетельствующие о высоком уровне интеграции членов группы и универсализме ценностей, вокруг которых строится этническая идентичность.

Изучение этнической идентичности народа эве в исторической ретроспективе является показательным примером. Данный народ, несмотря на длительную историю его существования, никогда не был политически единым, обладая при этом общим происхождением, языком и культурой. Историческое отсутствие политического единства и наличие нескольких региональных центров развития позволили по итогам Берлинской конференции разделить данный народ, воспрепятствовав исторически обусловленному процессу его постепенной интеграции. В дальнейшем, даже несмотря

на упразднение одной из колоний на территории проживания эве – Германского Тоголенда, ситуация не изменилась, и контроль над двумя основными территориями проживания эве сохранили Британия и Франция, в дальнейшем трансформировавшие данные колониальные владения в независимые государства Гана и Того.

В итоге эве в Гане и в Того, начиная с 1885 г., жили рядом друг с другом и имели периодически нарушавшуюся возможность взаимодействия через границу, но в то же время жили в разных политических системах с разным официальным языком и различными специфическими стимулами к внутриэтнической мобилизации.

Тем не менее, как показывают статистические исследования, проведенные автором диссертации и рядом других исследователей, эве до сих пор осознают свою групповую идентичность, а в ряде случаев настаивают на необходимости воссоединения, создавая номинальную угрозу стабильности государственных систем Ганы и Того, которая в случае кризиса в одной из стран или в регионе в целом может стать катализатором сепаратизма.

Данная сложная ситуация обуславливает актуальность изучения процесса исторического формирования этнической идентичности народа эве и постулирует исследовательскую проблему.

**Проблема исследования** может быть сформулирована следующим образом: народ эве, представленный множеством племен, под влиянием исторических факторов оказался разделен на два сообщества, существующие в соседних странах – Гана и Того, однако этническая идентичность всегда позиционировалась обоими сообществами как фактор их единства, что сформировало потенциал интеграции вопреки существующему политическому порядку в странах их проживания.

Данное утверждение ставит вопрос о реальности единой историко-культурной идентичности народа эве и о применении данной идентичности как фактора общенародной мобилизации в историческом прошлом, а также о возможной интеграции народа в будущем.

**Степень изученности проблемы исследования.** Философское осмысление идентичности проводилось во многих значимых трудах прошлого, в т.ч. в произведениях Геродота<sup>1</sup>, Ш.Л. Монтескье<sup>2</sup>, Г.В.Ф. Гегеля<sup>3</sup>, Ж. Бодена<sup>4</sup>, Ч. Дарвина<sup>5</sup>,

---

<sup>1</sup> Геродот. История в 9 кн.: в 2 т. / Пер., предисл. и указатель Ф. Г. Мищенко. Изд. 2-е, испр., доб. в предисл. и снабженное картами. М. 1888. Т. 1 (книги I–IV). 558 с.

<sup>2</sup> Монтескье Шарль Луи. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Гослитиздат, 1955. 800 с.

<sup>3</sup> Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. С. 57–480. 480 с.

<sup>4</sup> Боден Ж. Метод легкого чтения историй. Т. I. Что есть исторический жанр / перевод с латинского языка, научные статьи и комментарии И.В. Кривушина, Е.С. Кривушиной. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 552 с.

<sup>5</sup> Дарвин Ч. Сочинения / пер. С. Л. Соболя под ред. акад. В. Н. Сукачева. М.: Изд. АН СССР, 1959. Т. 9.

Ж. Кондорсе<sup>6</sup>, Э.Б. Тайлора<sup>7</sup>, В. Вундта<sup>8</sup>, М. Вебера<sup>9</sup> и др., а также в работах многих ранних российских исследователей, включая Карла М. Бэра, Н.Н. Миклухо-Маклая, А.П. Богданова и его последователей, – Д.Н. Анучина, Д.Я. Самоквасова, Н.Ю. Зографа, А.А. Тихомирова, и др. Подробный анализ данных работ в ракурсе диссертационного исследования представлен в монографии автора «Этническая идентичность с позиции кросспарадигмального подхода» 2025 г.<sup>10</sup>

В научной традиции XX века, философские подходы к изучению этничности и национальности, все больше испытывали на себе влияние эмпирических знаний, что привело к их постепенному включению в научные школы этнографии, антропологии, социологии и психологии. Здесь следует отметить работы таких русскоязычных авторов, как С. М. Широкогоров<sup>11</sup>, Д.А. Ольдерогге<sup>12</sup>, Ю.В. Бромлей<sup>13</sup>, В. А. Тишков<sup>14</sup>, Р.В. Филиппов<sup>15</sup>, А. Г. Асмолов<sup>16</sup> и др., и работы иностранных авторов, в числе

---

<sup>6</sup> Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Либроком, 2011. 280 с.

<sup>7</sup> Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

<sup>8</sup> Вундт В. Проблемы психологии народов. – М.: Академический проект, 2010. 136 с.; Georg Lamberti: Wilhelm Maximilian Wundt 1832–1920. Leben, Werk und Persönlichkeit in Bildern und Texten. Berlin: Deutscher Psychologen Verlag. 1995. 512 p.

<sup>9</sup> Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016 — Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5 revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winkelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. Т. I. Социология. 445 с.

<sup>10</sup> Медушевский Н.А. Этническая идентичность с позиции кросспарадигмального подхода. Б.м.: Издательские решения. 2025. 208 с.

<sup>11</sup> Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921-1922 году в Дальневосточном государственном университете. Владивосток: Типо-литогр. т-ва. изд. "Свободная Россия", 1922. 22 с.; Этнографические исследования: Избр. работы и материалы / С.М. Широкогоров. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 191 с.

<sup>12</sup> Ольдерогге Д.А. Основные черты развития систем родства / Д. А. Ольдерогге. - [Б. м.]: [б. и.], 1960. 23 с.; Ольдерогге Д.А. Западный Судан в XV—XIX вв.: Очерки по истории и истории культуры. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 266с.; Ольдерогге Д.А. Эпигамия: Изобр. ст. / Д. А. Ольдерогге. М.: Наука, 1983. 280 с.

<sup>13</sup> Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 58; Бромлей Ю.В. Наука о народах мира // Наука и жизнь. 1968. № 8. С. 42.

<sup>14</sup> Примордиализм / В. А. Тишков // Полупроводники — Пустыня. — М.: Большая российская энциклопедия, 2015. С. 498—499. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004—2017, т. 27; Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.; Тишков В. А. Политическая антропология. New York: The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter, 2000. 338 с.;

Тишков В. А. и др. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи. М.: ИЭА РАН, 2015. 133 с.; Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. 240 с.// Этнос или этничность? Валерий Тишков — личный сайт. URL: [http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos\\_ili\\_.html](http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html) (дата обращения 08.01.2026); Sokolovskii S., Tishkov V. Ethnicity // Encyclopedia of social and cultural anthropology / Alan Barnard, Jonathan Spencer (eds.). L., N.Y.: Routledge, 2002. P. 290—295.

<sup>15</sup> Филиппов Р.В. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М.: Институт Африки РАН. 2010. 185 с.

<sup>16</sup> Асмолов А. Г. Психология личности: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.

которых: К. Гирц<sup>17</sup>, Б. Андерсон<sup>18</sup>, М. Вебер<sup>19</sup>, В. Момсен<sup>20</sup>, Э. Тейлор<sup>21</sup>, Э. Дюркгейм<sup>22</sup>, М. Мосс<sup>23</sup>, Л. Леви-Брюль<sup>24</sup>, Б. Малиновский<sup>25</sup>, А. Р.Рэдклифф-Браун<sup>26</sup>, Ф. Боас<sup>27</sup>, М. Херцковиц<sup>28</sup>, Л. Уайт<sup>29</sup>, К. Леви-Стросс<sup>30</sup> и др.

Изучение данных работ позволило автору диссертационного исследования проследить путь развития антропологической мысли – от доминирования в ней

<sup>17</sup> Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books. 1973. 470 p.

<sup>18</sup> Андерсон Б. 2001. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле. 286 с.

<sup>19</sup> Weber M., Nippel W. Wirtschaft und Gesellschaft. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Die Stadt. (Bd. I/22,5.) Tübingen: Mohr. 2000. 170 p.

<sup>20</sup> Mommsen W. J. 'Max Weber's "Grand Sociology": the origins and composition of Wirtschaft und Gesellschaft. Soziologie' in Charles Camic, Philip S. Gorski and David M. Trubeck. Max Weber's Economy and Society: a Critical Companion. Stanford, CA: Stanford University Press. 2005. pp. 70–97.

<sup>21</sup> Тэйлор, Э. Первобытная культура / Э. Тэйлор; переводчик Д. А. Коропчевский, А. Ивин; под редакцией В. К. Никольского. М.: Издательство Юрайт, 2023. 742 с.

<sup>22</sup> Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии = Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totemique en Australie / пер. с франц. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 736 с.; Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. В. Земсковой; под науч. ред. Д. Куракина. М.: «Элементарные формы», 2018. 808 с.; Дюркгейм Э. Правила социологического метода. М.: Издательство АСТ, 2021. 384 с.

<sup>23</sup> Мосс М. Социальные функции священного: Избр. произведения / Пер. с франц. под общ. ред. И. В. Утехина. СПб.: Евразия, 2000. 444 с.; Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М: КДУ, 2011. 416 с.; Мосс М. Физическое воздействие на индивида коллективно внушённой мысли о смерти // Человек. 1992. № 6. URL: <https://studfile.net/preview/4347481/> (дата обращения 08.01.2026); Mauss M. The gift; forms and functions of exchange in archaic societies. London: Cohen & West. 1966. 130 p.

<sup>24</sup> Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Атеист. 1930. 337 с.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. - 602 с.

Леви-Брюль Л. Первобытная мифология. М.: URSS: КРАСАНД. 2010. 249 с.

<sup>25</sup> Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. М.: Рефл-бук. 1998. 288 с.

Малиновский Б. Аргонавты западной части Тихого океана. М.: РОССПЭН. 2004. 584 с.

Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство). 2005. 184 с.

<sup>26</sup> Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2001. 304 с.

Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле. 2001. 414 с.

<sup>27</sup> Боас Ф. Методы этнологии / Пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т.1. С. 519-527; Боас Ф. Некоторые проблемы методологии общественных наук / Пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. — СПб.: Университетская книга, 1997. Т.1. С. 499-508.

<sup>28</sup> Herskovits M. Cultural Relativism. Perspectives in Cultural Pluralism. New York: Random House. 1972. 293 p.; Herskovits M. Cultural Anthropology. N.Y.: Knopf. 1955. 569 p.

<sup>29</sup> Уайт Л. Концепция эволюции в культурной антропологии // Антология исследований культуры. Т.1: Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 540; White L.A. Ethnological Essays: Selected Essays New Mexico: University of New Mexico Press. 1987. 389 p.; White L.A. The Evolution of Culture: The Development of Civilization to the Fall of Rome. New York: McGraw-Hill. 1959. 378 p.; White L.A. The Science of Culture: A study of man and civilization. Farrar, Straus and Giroux, New York: Farrar, Straus. 1949. 444 p.; Уайт Л. Избранное: Наука о культуре / Пер. с англ. О. Р. Газизова, П. В. Резвых. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.; Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 1064 с.

<sup>30</sup> Lévi-Strauss C. Les Structures élémentaires de la parenté. Paris; La Haye: Mouton et Co.1949. 591 p.; Lévi-Strauss / Edmund Leach. — Rev. ed. — [London]: Fontana/Collins, 1974. 128 с.

примордиальных установок (например, работы Широкогогорова и Бромлея), к постепенному утверждению как в российской, так и в западной науке конструктивистского и в меньшей степени инструменталистского подходов.

Обозначая ракурс исследовательского подхода в системе научного знания по проблеме исследования, следует отметить, что авторский подход неразрывно связан логикой познания с социологической, функционалистской и структуралистской школами антропологии и этнологии.

В современной российской антропологии и этнологии данный подход просматривается в работах Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло и Л.М. Дробижевой<sup>31</sup>.

В нашем анализе мы уделяем внимание и психологической антропологии (этнопсихологии), на обособление которой повлиял Франц Боас. Подход представлен трудами Г. Рохейма<sup>32</sup>, концепцией Лешека Кочановича<sup>33</sup>, а также работами классиков психологии Фромма, Ла Барре, Г. Салливана, К. Хорни и др. К неофрейдизму близки и идеи Альфреда Адлера, который рассматривал в качестве основного поведенческого мотива – стремление человека к власти. Идеи А. Адлера выступают основой для авторского подхода и подробно рассмотрены в первой главе нашего исследования. Раскрытию данного аспекта способствует обращение автора к работам Л.Г. Почебут<sup>34</sup>. Кроме того, автор также обращается к изучению мифологии народа эве как историко-культурной детерминанты, и здесь, как и при рассмотрении психологической школы антропологии, важность представляют идеи З. Фрейда<sup>35</sup> и К. Юнга<sup>36</sup>.

Акцент на работах западных исследователей не означает игнорирования работ российских авторов второй половины XX – начала XXI вв. Отметим, что в 1950-е годы в СССР активно начинают проводиться этнографические исследования народов всего мира, и здесь особо следует отметить выделение «африканского» исследовательского вектора, представленного трудами Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехина, которые фактически стали основателями советской и российской африканистики<sup>37</sup>, а также

---

<sup>31</sup> Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука. 2001. 240 с.// Этнос или этничность? Валерий Тишков – личный сайт. URL: [http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos\\_ili\\_.html](http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html) (дата обращения 08.01.2026)

<sup>32</sup> Robinson P.A. The Freudian left: Wilhelm Reich, Geza Roheim, Herbert Marcuse. N. Y.: Harper & Row, Publishers, Inc., 1969. 253 p.

<sup>33</sup> См. подробнее: Медушевский Н.А. Культура страха современного: в диалоге с книгой Лешека Кочановича «Anxiety and lucidity. reflections on culture in times of unrest» // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 347-350.

<sup>34</sup> Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие для вузов / Л. Г. Почебут. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 279 с.

<sup>35</sup> Фрейд З. Тотем и табу. М.: Эксмо-Пресс. 2022. 224 с.

<sup>36</sup> Юнг К. Г. Душа и миф: Шесть архетипов: Пер. с англ. / Карл Густав Юнг. М.: ЗАО "Совершенство"; Киев: Порт-Рояль. 1997. 382с.; Jung C. G. Psychology of the Unconscious: A Study of the Transformations and Symbolisms of the Libido = Wandlungen und Symbole der Libido. – 1st ed. N. Y.: Moffat, Yard and Company, 1916. 566 p.; Юнг К. Г. Символы трансформации. М.: АСТ. 2008. 731 с.; Юнг К. Г. и др. Человек и его символы. М.: Медков С. Б. 2006. 352 с.

<sup>37</sup> Ольдерогге Д.А. Основные черты развития систем родства / Д. А. Ольдерогге. – [Б. м.] : [б. и.], 1960. 23 с.; 20 см.; Искусство народов Западной Африки в музеях СССР = Искусство Западной Африки. Л.; М.: Искусство, 1958. – 94 с.; Ольдерогге Д.А. Западный Судан в XV-XIX вв.: Очерки по истории и истории культуры. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 266 с.

создали новый подход к классификации африканских языков<sup>38</sup>. Ольдерогге в данной связи также ввел в научный оборот понятие «эпигамия»<sup>39</sup> (заключение брака между представителями определённых социальных общностей при запрете на брак с представителями других общностей).

Тем не менее в советской этнографии в 1950-1960-ые гг. существовал выраженный запрос на комплексное теоретическое обоснование дисциплины, которое было сформировано работами Ю.В. Бромлея и целого ряда его последователей.

Главным достижением сформулированной теории стало возвращение в научный оборот концепции этноса, которая в значительной степени базировалась на идеях Широкогогорова. В конце XX в. подход Бромлей подвергся жесткой критике со стороны конструктивистов. В частности, П.А. Белков в 1993 году отмечал: «Поскольку признаки, перечисленные в определении этноса, не являются ни отличительными, ни общими, они не могут считаться существенными, а, следовательно, это определение нельзя считать определением»<sup>40</sup>.

Развитие антропологии и этнографии уже в современной России характеризуется дуализмом. С одной стороны, на фоне отказа от марксизма и исторического материализма в гуманитарных науках в антропологии произошел разворот в сторону западных концепций конструктивистского характера и идей Б. Андерсона. Здесь показательны работы Института антропологии и этнологии РАН, и особенно – работы директора данного института В.А. Тишкова.

С другой стороны, сильные позиции, особенно в последние 15-20 лет, получил евразийский подход (примордиалистский по своей сути), восходящий к идеям Н.Я. Данилевского, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого и других авторов конца XIX – начала XX века, а также к работам Л.Н. Гумилева 1970-80-х гг.

Оба подхода в силу своих платформ находятся в непримиримой идейной конфронтации, о чем в том числе пишет В.А. Тишков в статье 2020-го года<sup>41</sup>. Именно его подход к интерпретации этничности с позиций конструктивизма становится приоритетным в нашем исследовании – в рамках моделирования авторской теоретической модели с опорой на исследования таких российских авторов, как О.Ю. Артемова, Д.В. Арзютов, М.М. Балзер, А.В. Головнёв, В.Р. Филиппов и др. Подробно о подходе В.А. Тишкова мы пишем в 1 главе диссертации.

Вклад российских исследователей в изучение этнической идентичности именно народа эве относительно небольшой. Ряд общих работ был опубликован в 1960 г.

---

<sup>38</sup> Ольдерогге Д.А. Язык хауса: Краткий очерк грамматики, хрестоматия и словарь / Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. – 170 с.

Ольдерогге Д.А. Системы счета в языках народов Тропической и Южной Африки // *Africana. Африканский этнографический сборник*. XIII. Л.: 1982. С. 3-16; Ольдерогге Д.А. История изучения африканских языков / Д. А. Ольдерогге; [Послесл. И. А. Осницкой; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая]. М.: Наука, 1990. – 160 с.

<sup>39</sup> Ольдерогге Д.А. Эпигамия: Изобр. ст. / Д. А. Ольдерогге. М.: Наука, 1983. – 280 с.

<sup>40</sup> Белков П.А. О методе построения теории этноса // *Этносы и этнические процессы*. М., 1993. С. 49.

<sup>41</sup> Тишков В.А., Артемова О.Ю., Андерсон Д.Д., Арзютов Д.В., Балзер М.М., Головнёв А.В., Филиппов В.Р., Швайцер П. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // *Этнографическое обозрение*. №2. 2020. С. 72-137.

(например, работы В.Н. Вологдиной и Б.И. Шаревской<sup>42</sup>) и новый всплеск исследовательского интереса наблюдается нами в последние десятилетие. Здесь следует отметить публикации по культорологической проблематике, например, К.В. Бабаева, А.О. Лапушкиной, Н.А. Маничкина, С.Э. Рубайло-Кудоло<sup>43</sup> и публикации по новейшей истории и политическому развитию Ганы и Того, в том числе работы таких авторов, как С.В. Мазов, В.В. Абрамов, А.М. Светланов, Э. Кодуах, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина, В.Р. Филиппов, Г.Г. Бабаян, Т.С. Денисова, С.В. Костелянец, М.Л. Дау, Л.Л. Фитуни<sup>44</sup> и др.

Работы В.Р. Филиппова и Г.Г. Бабаяна представляют особый интерес и имеют определяющее значение для представления политической истории Того во второй половине XX в.

Характеризуя разработанность проблемы исследования иностранными авторами, в числе работ по истории эве доколониального периода следует выделить публикации А.К. Асамоа, Е.Г. Парриндера, Р.Ф. Томпсона, Б. Мейер, С. Грин, а

---

<sup>42</sup> Вологдина В. Н. Народ эве: историко-этнографический очерк: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00. Ленинград, 1953. 230 с.; Шаревская Б.И. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М.: Наука, 1964. 387 с.; Традиционные и синкретические религии Африки / [Б. И. Шаревская, Ю. М. Кобищанов, К. А. Мелик-Симонян и др.]; Редкол.: Ан. А. Громыко (отв. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т Африки. М.: Наука, 1986. 588 с.

<sup>43</sup> Бабаев К. В. Колдуны и ведьмы Западной Африки: XXI век (полевые материалы экспедиции в Гану, Того и Бенин) // Антропологический форум. 2012. № S17. С. 219-229.

Лапушкина А.О. Воспитание ребенка в Западной Африке (народ аватиме, Гана) // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2023. № 6. С. 73-85; Лапушкина А.О. Сквозь призму традиции народа аватиме (Гана): от детства к взрослости // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2019. № 6. С. 381-393; Маничкин Н.А. Реципрокность живых и мертвых: жертвоприношения и одержимость в афрогенных традициях // Этнографическое обозрение. 2021. № 2. С. 161-178; Рубайло-Кудоло С.Э. Матери и дети в структуре мультиполярной полигинийной семьи: на примере города Ломе, Того // Африканский сборник. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2009. С. 51-77.

<sup>44</sup> Мазов С.В. «Африканский Геркулес» и «колониальная гидра». Проблема колониализма в трудах Кваме Нкрумы / Африка: История и историки. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 143–171; Абрамов В.В. Светланов А.М. Гана: поиски путей развития. М.: Знание, 1981. 64 с.; Денисова Т.С., Костелянец С.В. Президентские выборы 2020 года и политическая ситуация в Гане // Азия и Африка сегодня. 2021. № 3. С. 49-57.

Кодуах Э. Проблемы и тенденции голосования на всеобщих выборах в Гане // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102). С. 696-703; Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Факторы социально-политической стабильности в Гане // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. № 4-3. С. 316-331; Ксенофонтова Н.А. Традиционная африканская культура в контексте современности: между архаикой и модернизацией // Азия и Африка сегодня. 2023. № 8. С. 79-82; Филиппов В.Р. Сильванус Олимпио — первая жертва «Франсафрик» // Политика и общество. 2015. №8. С.1014-1025.

Бабаян Г. История Того в новое и новейшее время. М.: Экон-Информ. 2010. 341с.; Филиппов В.Р. Тоголезский кризис: французский гамбит // Ученые записки Института Африки РАН. 2018. № 3 (44). С. 28-41; Филиппов В.Р. Первое африканское турне Э. Макрона // Международные отношения. 2018. № 1. С. 75-89; Филиппов В.Р. "Франсафрик": тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: Горячая линия-Телеком. 2016. 376 с.

Денисова Т.С., Костелянец С.В. Того: "династия Гнассингбе" и президентские выборы 2020г // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 41-47; Дау М.Л. Эволюция политических режимов в Западной Африке в конце XX-начале XXI в. // Наукосфера. 2023. № 2-1. С. 132-138; Фитуни Л.Л. Элиты и трансформационное лидерство в Африке (60 лет декларации ООН о деколонизации) // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 7-14; Пильников Б. Президент Ганы Джерри Ролингс // Азия и Африка. 1996. № 11. С.22-24.

особенно – Д. Аменумея и Я. Шпита, изложивших доколониальную историю эве и представления данного народа о своей истории в комплексе<sup>45</sup>.

Работы, посвященные колониальному периоду истории региона, представлены трудами Д. Аменумея, Ф. Феглестада, Ф. Бланше, И. Вилкса, В. Квамины, М. Манукян, Д. Лаумана, Х. Мёле и др.<sup>46</sup>

Группа работ по постколониальному историческому периоду представлена трудами Д. Аменумея, Р. Корневина, Л. Хаана, Б. Лоуренса, М. Адуайомы, А. Томанкока и др.<sup>47</sup>.

---

<sup>45</sup> Asamoah A.K. The Ewe of Ghana and Togo on the eve of colonialism. Accra: Ghana Pub. Corp. 1989. 78 p.  
Parrinder, E.G. The Story of Ketu: An ancient Yoruba kingdom. Ibadan, Nigeria, Ibadan University Press, 1956. 106 p.

The States of the Nigerian Region in the 19th Century. U.S. Army Area Handbook for Nigeria. Second Edition. Washington: U.S. Govt. Print. 1972. 485 p.

Thompson R. F. Flash of the Spirit: African & Afro-American Art & Philosophy, New York: Vintage Books 1984. 317 p.

Meyer B. Christianity and the Ewe Nation: German Pietist Missionaries, Ewe Converts and the Politics of Culture // Journal of Religion in Africa. 32(2): 2002. P. 167-199.

Greene, S. E. (2002). Notsie Narratives: History, Memory, and Meaning in West Africa // South Atlantic Quarterly. 101(4). 1015-1041pp.

Amenumey D. E. K. History of the Ewes. A Short Summary By Prof. D. E. K. Amenumey Department of History – University of Cape Coast – Ghana. URL: <https://ewaga.org/about-us/history-of-the-ewes/> (accessed: 18.04.2025).

Spieth J. Die Ewe-Stämme: Material zur Kunde des Ewe-Volkes in Deutsch-Togo. Berlin: D. Reimer (Ernst Vohsen). 1906. 976 p.

<sup>46</sup> Amenumey D. E. K. Ghana a concise history from pre-colonial times to the 20th century. Accra: Woeli Pub. Services. 2008. 281 p.

Fuglestad F. Slave Traders by Invitation: West Africa's Slave Coast in the Precolonial Era. Oxford University Press. 2018. P. 254-255. 500 p.

Blanche F. Dahomey. New York: F. Watts. 1971. 60 p.

Venkatachalam M. between the devil and the cross: religion, slavery, and the making of the Anlo-ewe//The Journal of African History. Vol.53 (1). 2012. P. 45-64.

Wilks I. The rise of the Akwamu empire, 1650-1710 // Transactions of the Historical Society of Ghana. 1957. Vol. 3(2). P. 25-62.

Kwamina B. Dickson A Historical Geography of Ghana. London: Cambridge U.P. 1969. 379 p.

Manoukian M. The Ewe-Speaking People of Togoland and the Gold Coast. London: London Routledge. 1952. 65 p.

Laumann D. A Historiography of German Togoland, or the Rise and Fall of a "Model Colony" // History in Africa. №30. 2003. P. 195-211/

Moltmann B.H. Geschichte der deutschen Handelsschiffahrt. Berlin: Prentice Hall. 176 s.

Möhle H. Branntwein, Bibeln und Bananen. Der Deutsche Kolonialismus in Afrika - eine Spurensuche. Berlin: Libertäre Assoziation. 168 s.

Sebald P. Togo 1884–1914. Eine Geschichte der deutschen „Musterkolonie“ auf der Grundlage amtlicher Quellen. Berlin: Akademie-Verlag. 1988. 792 s.

Gründer H. Geschichte der deutschen Kolonien. Berlin: Brill | Schöningh. 2004. 372 s.

Morrow J.H. The Great War: An Imperial History. London; New York: Routledge. 2004. 352 p.

Buah F. K. A history of Ghana. London: Macmillan. 1998. 229 p.

Gocking R. S. The History of Ghana. New York: Greenwood Press. 2005. 385p.

<sup>47</sup> Amenumey D. E. K. The pre-1947 background to the Ewe unification question: a preliminary sketch // Transactions of the Historical Society of Ghana. 1969. Vol. 10. P. 65-85.

Cornevin R. Histoire du Togo. Paris: Éditions Berger-Levrault. 1962. 432 p.

Haan de L.J. Partition of the German Togo colony: economic and political consequences // Canadian Journal of Studies in Nationalism. 1988. №15 (1-2). P. 33-41.

Lawrance B.N. La Révolte des Femmes: Economic Upheaval and the Gender of Political Authority in Lomé, Togo, 1931–33 // African Studies Review. 2003. Vol. 46. №1. P. 43-67.

Отдельно следует выделить категорию работ, посвященных истории культуры и верований народа эве. В их числе, например, публикации К. Атсу Адзея<sup>48</sup>, В. Айетея<sup>49</sup>, А. Бривьо<sup>50</sup> С. Грин<sup>51</sup>, С. Боду Зелмы<sup>52</sup>, С. Блиер<sup>53</sup> и др. Наиболее фундаментальными из работ перечисленных авторов, являются книги А. Бривьо. С. Грин и С. Блиер. Книга А. Бривьо «*Il Vodou in Africa: Metamorfosi Di Un Culto (Italian Edition)*» отражает результаты многолетних полевых исследований антрополога, и, вероятно, впервые представляет комплексный анализ формы вуду, до сих пор существующие в прибрежном регионе Того и Бенина – как в сельской местности, так и в крупных городах, где многочисленные культы играют важную роль религиозной жизни эве и влияют на социализацию населения, а также неразрывно связаны с практиками традиционной власти вождей. А. Бривьо анализирует и описывает ритуальные практики культов, в т.ч. танцы, движения тела и украшения, явления одержимости, цвета, звуки, запахи, жертвоприношения и сакральную атрибутику, обобщая все основные элементы ритуальных церемоний, посредством которых последователи

---

Haan de L.J. Partition of the German Togo colony: economic and political consequences // *Canadian Journal of Studies in Nationalism*. 1988. №15 (1-2). P. 33-41.

Aduayom M.A. Un prélude au nationalisme togolais: la révolte de Lomé, 24-25 janvier 1933// *Cahiers d'Études africaines*. 1984. № 93. P. 39-50.

Amenumey D. E. K. The general elections in the 'Autonomous Republic of Togo', april 1958: background and interpretation // *Transactions of the Historical Society of Ghana*. 1975. Vol. 16. №1. P. 47-65.

Helm R. Politische Herrschaft in Togo: das Problem der Demokratisierung. Münster: LIT Verlag. 2004. 264 p.

Tomancok A.-S. Building the Ghanaian Nation-State: Kwame Nkrumah's Symbolic Nationalism by Harcourt Fuller. New York: Palgrave Macmillan. 2014. P. 296.

Smith C.C. Nkrumaism as Utopianism // *Utopian Studies*. 1991. №1 (3). P. 31-36.

Ferrell 2015 – Ferrell T.H. What If There Were a Unitary Rather Than a Federal System? / What if the American Political System Were Different? London: Routledge, 2015. P. 23-44.

Ninsin K.A. The Nkrumah Government and Its Opposition / *The Ghana Reader*. Durham, North Carolina: Duke University Press. 2016. P. 303-306.

Wingo A.H. A Matter of Unbound Leaders in the Lives of Africans // *Theoria: A Journal of Social and Political Theory*. 2016. № 63 (148). P. 53–71.

Stockwell J. In Search of Enemies: A CIA Story. New York: W.W. Norton & Company. 1978. 201 p.

Bosch Van den J.J.J. Personalist Rule in Africa and Other World Regions. London: Routledge. 2021. 348 p.

Nugent P. Nkrumah and Rawlings: Political Lives in Parallel? // *Transactions of the Historical Society of Ghana*. 2009. №12. P. 35–56.

Adedeji J. The Legacy of J.J. Rawlings in Ghanaian Politics 1979–2000 // *African Studies Quarterly*. 2001. №5 (2) P. 1–27.

<sup>48</sup> Atsu Adzei K.S. “Our Stool and its Rituals are the basis of Protection for our Chieftaincy and Community”: The Value of Stool Rituals among the Anfoega - Ewe of Ghana. *Oguaa journal of religion and human values*. 2018. Vol. 4. P. 23-42.

<sup>49</sup> Ayettey B.O. Work in Progress: The Bamaya Dance Suite, a Tale of Dagbamba. *Research Review of the Institute of African Studies*. 2008. no. 24(2). P. 61-74.

<sup>50</sup> Brivio A. *Il Vodou in Africa. Metamorfosi di un Culto*. Roma: Viella, 2012. 306 p. (In Italian)

<sup>51</sup> Greene S. E. Sacred Sites and the Colonial Encounter: A History of Meaning and Memory in Ghana. Bloomington/Indianapolis: Indiana University Press, 2002. 200 p.

<sup>52</sup> Badu Zelma C. M. Ewe culture as expressed in Ghana West Africa through Adzogbo dance ceremony: a foundation for the development of interactive multimedia educational materials: PhD Thesis. Mc Gill University, Montreal, Canada, 2002. Available at: <https://escholarship.mcgill.ca/concern/theses/fx719m90m> (accessed: 18.04.2025).

<sup>53</sup> Blier S.P. *Vodun: West African Roots of Vodou. Sacred Arts of Haitian Vodou*. Los Angeles: UCLA Fowler Museum of Cultural History, 1995. P. 61-87.

формируют чувство социальной принадлежности и устанавливают диалог с невидимым миром.

Книга Сюзанны Престон Блиер «Vodun: West African Roots of Vodou. Sacred Arts of Haitian Vodou» является еще одной фундаментальной работой в области изучения культов африканской религии водун. Блиер изучает произведения искусства традиционных культур южного Бенина и Того в Западной Африке, а также родственные традиции вуду Гаити, Нового Орлеана и исторического Салема, штат Массачусетс. Изучение данной работы позволило автору диссертационного исследования глубже исследовать отдельные религиозные культы водун в регионе, и что еще более важно, способствовала выстраиванию логической связи культурно-религиозных практик с исторической трансформацией сообществ народа эве.

Книга Сары Грин «Sacred Sites and the Colonial Encounter: A History of Meaning and Memory in Ghana» посвящена изучению одного из самых крупных и интегрированных сообществ эве – анло. Книга описывает, как анло столкнулись с западной мыслью и христианскими верованиями и как вследствие данного взаимодействия произошли стирания, перемещения, адаптации и изменения в их восприятии места, пространства и человек. Значение данной работы для диссертационного исследования принципиально, поскольку она дает множество примеров и объясняет на примере одного племенного сообщества процесс трансформации этнической идентичности – от традиционного уклада XIX в. в сторону современного порядка.

Исторически формировавшаяся идентичность народа эве глубоко пронизана паттернами духовной культуры. В данной связи принципиальным для проводимого исследования стало обращение к исследованиям мифологии и семиотики. Здесь следует особенно выделить таких авторов, как М. Элиаде<sup>54</sup> Д. Кэмпбелл<sup>55</sup> Я. Ассман<sup>56</sup> и А. Ф. Лосев<sup>57</sup>: каждый из них создал собственную модель и научную школу изучения мифов и содержащихся в них символов. Также значим и ряд других авторов<sup>58</sup>. Обращение к данным работам позволило автору диссертации реализовать комплексное изучение символов культуры, укорененных в представлениях эве о собственной идентичности и религии. Данный анализ был реализован нами с опорой на концепцию

---

<sup>54</sup> Eliade M. Myths, dreams, and mysteries: the encounter between contemporary faiths and archaic realities. Publisher New York: Harper & Row 1957. 256 p.

Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2024. 235 с.

<sup>55</sup> Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 1949. 416p.

Campbell J. The Masks of God: Primitive Mythology, London: Secker & Warburg, 1960. 504 p.

<sup>56</sup> Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 368 с.

<sup>57</sup> Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. 320 с.

<sup>58</sup> Например: Арутюнова Н. Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Res philologica. Филологические исследования. М.; Л.: Наука, 1990. 468 с.; Флиер А.Я. 2024. О функциях символа в культуре// Культура культуры. №3. URL: <http://www.cult-cult.ru/on-functions-of-symbol-in-culture/> (дата обращения 08.01.2026); Флиер А.Я. 2015. Культура как символическая деятельность: этап становления // Культура культуры. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/culture-as-a-symbolic-activity-the-stage-of-formation/> (дата обращения 08.01.2026).

когнитивной истории О.М. Медушевской<sup>59</sup>, интерпретированную также в публикациях И.В. Сабенниковой<sup>60</sup>, а также методику изучения материальных объектов культуры В. Пшетца<sup>61</sup>, что отражено в 4 главе исследования.

В числе значимых работ по истории культуры народа эве, кроме уже отмеченных монографий, следует также подчеркнуть важность статей С.А. Токарева<sup>62</sup>, К.В. Баева<sup>63</sup>, С.Н. Осиповского<sup>64</sup>, А.И. Долженкову<sup>65</sup> и ряда других отечественных авторов, а также таких зарубежных исследователей, как М. Херсковиц<sup>66</sup>, А. Бривьо<sup>67</sup> и др. Отдельного упоминания требуют и диссертационные исследования Э. Осея<sup>68</sup> и Д. Фиаву<sup>69</sup>, а также ряд других работ<sup>70</sup>.

---

<sup>59</sup> Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 361 с.; Медушевская О.М. Теория исторического познания: избранные произведения. Санкт-Петербург: Университетская книга: Центр гуманитарных инициатив, 2010. 571с.; Медушевская О.М. Пространство и время в науках о человеке: избранные труды / Ольга Медушевская. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 461с.; Медушевская О.М. Теория, история и метод источниковедения // Медушевская О.М. Собрание сочинений в 4 томах. Т.1 (Философия истории и теория исторического познания). М.: Директ-Медиа, 2017. 820 с.

<sup>60</sup> Сабенникова И. В. 2015. Теория когнитивной истории О.М. Медушевской и антропологический метод в современном гуманитарном познании//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. №2. С. 17-27.

<sup>61</sup> Pietz W. The Problem of the Fetish, II: The Origin of the Fetish. *Anthropology and Aesthetics*, no. 13, 1987. P. 23-45.

<sup>62</sup> Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Республика. 2005. 542 с.

<sup>63</sup> Бабаев К.В. Колдуны и ведьмы Западной Африки: XXI век (полевые материалы экспедиции в Гану, Того и Бенин) // Антропологический форум. 2012. № S17. С. 219-229.

<sup>64</sup> Осиповский С.Н. Влияние современного общества на религиозные процессы на примере эволюции религии вуду // Вісник СевНТУ. 2012. № 126. С. 189-193.

<sup>65</sup> Долженкова А.И., Емельянова М.А. Социокультурная трансформация магических ритуалов вуду// Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. Сборник научных трудов. Курск, 2015. С. 101-105.

<sup>66</sup> Herskovits M.J. Dahomey An Ancient West African Kingdom. 2 Bde., New York: Augustin. 1938. 376 p.

<sup>67</sup> Brivio A. La dinamica Vodù in Benin: politica e pratica religiosa. Università di Milano Bicocca. 2011. – URL: <https://rosa.uniroma1.it/rosa03/uomo/article/download/17817/16952/> (дата обращения 08.01.2026); Brivio A. Il vodù in Africa. Metamorfosi di un culto, Viella, Roma: Viella Libreria Editrice. 2012. 312 p.

<sup>68</sup> Osei E. A Strategy for Church Planting Among The Ewe-Speaking People Of The Volta Region, Ghana. (1997). Professional Dissertations DMin. 344 p. URL: <https://digitalcommons.andrews.edu/dmin/344/> (дата обращения 08.01.2026).

<sup>69</sup> Fiawoo D. K. The Influence of Contemporary Social Changes on the MagicoReligious Concepts and Organisation of the Southern Ewe-Speaking People of Ghana. (Doctoral dissertation). University of Edinburgh. 1959. 377 p.

<sup>70</sup> Вологодина В. Н. Народ эве: историко-этнографический очерк: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00. Ленинград, 1953. 230 с.

Jackson M., Karp I., eds. Personhood and Agency: The Experience of Self and Other in African Cultures. Washington: [Uppsala University], distributed by Smithsonian Institution Press (U.S.A. and Canada). 1990. 162 p.

Hill R.T. Possession/Trance and the Music of the Blekete Cult of southeastern Ghana. MA/M-PHIL Dissertation in African Studies. University of Ghana. 1981 / (None published). URL: [https://sites.ualberta.ca/~michaelf/African%20Music\\_Site/Bibliography4.htm](https://sites.ualberta.ca/~michaelf/African%20Music_Site/Bibliography4.htm) (accessed: 08.01.2026).

Hale C.M. Asante Stools and the Matrilineage. A dissertation presented to The Department of History of Art and Architecture in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the subject of History of Art and Architecture. Harvard University. Cambridge, Massachusetts. 2013. URL: [https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/11004913/Hale\\_gsas.harvard\\_0084L\\_11004.pdf?sequence=3&isAllowed=y](https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/11004913/Hale_gsas.harvard_0084L_11004.pdf?sequence=3&isAllowed=y) (accessed: 08.01.2026).

**Объектом исследования** в диссертации выступает народ (этническая группа) эве, проживающий на территориях современных стран – Ганы и Того.

**Предмет исследования** представлен этнической идентичностью народа (этнической группы) эве, уровнем ее сформированности и интеграции – как в комплексе в исторической ретроспективе и на современном этапе, так и в отдельных измерениях: политическом, социальном, культурном, религиозном, символическом и измерении материального наследия и исторической памяти.

**Хронологические рамки исследования.** В связи с отсутствием точных данных о времени происхождения народа эве, нижняя граница исследования обозначена XV, т.е. периодом интенсивной миграции различных племен, включая догбо – предшественников эве, с территории современной Нигерии под давлением народа Йоруба. Верхняя граница исследования относится к 2025 г., когда автором были получены последние данные о положении эве в Гане и Того.

**Географические рамки исследования.** Исследование охватывает регион проживания эве на территории современных Ганы и Того. Географически данный регион охватывает полосу побережья глубиной 75-100 км. от реки Вольта на Западе (Гана) до реки Моно на Востоке (граница Того и Бенина). Отдельные сообщества эве, проживающие в Бенине, в работе не рассматриваются по следующим причинам: они малочисленны; они никогда не претендовали на объединение с эве Того; и они, являясь частью населения королевства Дагомея, исторически испытали сильное влияние народа фон.

**Цель исследования** – структурный анализ этнической идентичности народа эве на ключевых этапах исторического развития народа, с постановкой исследовательского акцента на определении комплексности развития этнической идентичности и факторов, препятствующих ее комплексной интеграции как результата исторического генезиса.

**Исследовательские задачи.** Обозначенная цель исследования предполагает постановку следующих исследовательских задач.

1. Сформулировать комплексный методологический подход к изучению этнической идентичности и ее компонентов, с опорой на синтез теоретических подходов примордиалистской и модернистской (конструктивистской) парадигм в вопросе изучения этноса, на авторскую концепцию «колониального детерминизма» и методологический аппарат концепции «когнитивной истории».
2. Реализовать структурный анализ детерминант процесса исторического развития народа эве в доколониальный и колониальный периоды (XV – середина XX вв.) и их влияния на генезис общетнической политической идентичности.
3. Реализовать структурный анализ детерминант и моделей исторического развития народа эве в постколониальный период (с учетом изучения общественного мнения представителей народа по вопросу этнической идентичности на современном этапе) и их влияния на генезис общетнической политической идентичности.
4. Провести комплексный анализ исторически обусловленных факторов этнического единства народа эве в метафизическом/мифологическом, религиозном, культурном, языковом и символическом аспектах; изучить историко-культурное наследие народа

эве как основы формирования (конструирования) локальной и комплексной этнической идентичности в исторической ретроспективе и на современном этапе.

**Методология и методы исследования.** В основе представленного исследования заложен авторский теоретический подход, представляющий синтез общенаучных подходов примордиализма и модернизма (конструктивизма). Подход базируется на идее А. Адлера о «социальном чувстве» или «социальном инстинкте»<sup>71</sup>. Подход основан на исследованиях Л.Г. Почебут<sup>72</sup>, В.А. Тишкова<sup>73</sup>, Дж. МакКарти и М. Залда<sup>74</sup>. Значимыми работами, привлеченными в рамках разработки теории, стали публикации К. Гирца<sup>75</sup>, Дж. Хатчинсона<sup>76</sup>, А. Смита<sup>77</sup>, Дж. Сиапкиса<sup>78</sup>, Б. Андерсона<sup>79</sup>, а также работы самого автора исследования<sup>80</sup>.

Суть данного подхода, именуемого автором «синтетическим», сводится к следующим основным положениям:

- В основе формирования этнической идентичности лежат базовые (примордиальные) установки исходного сообщества о территории, языке, себе как группе с общим происхождением, социальных отношениях и культуре, включая религию, традиции и обычаи.
- Обозначенные установки находятся в состоянии развития и реконструирования в контексте исторического развития этнической группы, что при фундаментальном признании их базовой ценности, ведет к их постоянному переосмыслению – чему способствуют как внутренние, так и внешние вызовы (меняющиеся исторические условия). Этот процесс влияет на восприятие членами

---

<sup>71</sup> Adler A. Superiority and Social Interest: A Collection of Later Writings. H. L. Ansbacher and R. R. Ansbacher (Eds.). New York: Norton. 1979. 438 p.

<sup>72</sup> Почебут Л. Г. Психология социальных общностей: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2024. 246 с.

<sup>73</sup> Нация / В. А. Тишков. // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. 2023.URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=392095> (дата обращения 08.01.2026); Тишков В. А. 2003. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 544 с.; Тишков В. А. Политическая антропология. New York: The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter. 2000. 338 с.; Тишков В. А. и др. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи. М.: ИЭА РАН. 2015. 133 с.; Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука. 2001. 240 с.

<sup>74</sup> McCarthy J. D., Zald M. N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 82, 6. 1977. P. 1212-1241.

<sup>75</sup> Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books. 1973. 470 p.

<sup>76</sup> Hutchinson J., Smith A.D. (eds.) Ethnicity. Oxford: Oxford University Press. 1996. 448 p.

<sup>77</sup> Smith A.D. Myths and Memories of the Nation. Oxford: Oxford University Press. 1999. 288 p.

<sup>78</sup> Siapkis J. 2014. Ancient Ethnicity and Modern Identity // A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean / Ed. J. McInerney. Malden: Wiley Blackwell, P. 66-81.

<sup>79</sup> Андерсон Б. 2001. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле. 286 с.

<sup>80</sup> Например: 1.Медушевский Н.А. 2019 а. Мемориальная политика как элемент российского политического дискурса: от кейсов к концепции // Теории и проблемы политических исследований. Т. 8. № 2А. С. 5-14.; 2.Медушевский Н.А. 2019 б. Историческая память в современном политологическом дискурсе // Теории и проблемы политических исследований. Т. 8. № 3А. С. 5-14. 3.Медушевский Н.А. 2019 в. От локальной истории и мест памяти к концепции "большой истории": российский опыт // Теории и проблемы политических исследований. Т. 8. № 2А. С. 15-26.

группы собственной идентичности, актуализируя и укрепляя отдельные ее элементы и ослабляя другие.

- Переосмысление базовых установок этнической общности в контексте исторического развития ведет к развитию культуры сообщества, в рамках которой можно выделить метафизические представления, религиозную систему, систему мифов, включая миф о происхождении народа, систему символов, кодирующих культурные паттерны, а также многообразные традиции, обычаи и аспекты бытовой культуры.

- Познание данных элементов, равно как и языка, представлений о территории, происхождении, общем будущем, общетнической солидарности и их типичности, а также укорененности в рамках разных групп одного этнического сообщества – позволяет говорить: а) об общей исторической памяти народа и б) об уровне интеграции этнического сообщества в рамках определенного временного исторического среза.

- Изучение истории этнической группы позволяет оценить процесс ее исторического генезиса и исторические тенденции, свидетельствующие об интеграции, или, наоборот, о дроблении сообщества под воздействие внутренних и внешних исторических вызовов.

Методология исследования предполагает изучение этнической идентичности эве через декомпозицию ее формирующих элементов и рассмотрение каждого из них в исторической ретроспективе, что соответствует структурно-функциональному подходу.

В работе используется три основных методологических подхода. В главах 2 и 3, посвященных анализу истории народа эве от момента возникновения и до настоящего времени, автор опирается на хронологический подход, позволяющий рассматривать исторический процесс в поступательном развитии.

В то же время нельзя обойти вниманием тот факт, что история народа эве тесно связана с процессом европейской колонизации, который определяющим образом повлиял на формирование этнической идентичности. В данной связи автором применяется сформулированный им подход «колониального детерминизма» как вариант гораздо более широкого и условного подхода исторического детерминизма.

В четвертой главе исследования применяется методология когнитивной истории. Она инкорпорирована в системный подход к изучению процесса формирования и интеграции этнической идентичности народа эве. В рамках применения подхода акцент делается на изучение практик мышления членов сообщества в контексте реализуемых ими культурных практик. Данный подход крайне важен для определения культурного фона этнической группы, так как ее сообщества характеризуются различными локальными религиозными, культурными и социальными практиками, многие из которых трансформировались под влиянием колонизации и христианизации, а значительная часть сообщества является христианами.

Аналогичным образом ситуация обстоит и с такими феноменами культуры, как мифология и символизм. В данном случае применение подхода когнитивной истории позволяет выявить общие корни различных форм культуры, отличающихся в разных

сообществах, но выраженных вовне – в практиках ритуалов, традиций, обычаев, быта, фольклора и материальных объектах культурного значения. В данной связи в последней главе исследования акцент изучения делается на результатах деятельности членов сообщества как первичном источнике информации. Применение подхода когнитивной истории в рамках проводимого исследования реализуется в соответствии с принципами данной теории, предложенными ее создателем О.М. Медушевской, и предполагает синтез результатов системного анализа фиксированных результатов, выраженных в созданном представителями изучаемой этнической группы интеллектуальных продуктов. Обозначенный системный анализ реализуется с опорой на методы истории, философии, антропологии, социологии и ряда других научных систем. Важно отметить, что в центре нашей идеи об интеграции этнической группы эве лежит универсальный принцип теории когнитивной истории об информационном обмене, где информация передается не только по социальному сетевому принципу, но и от поколения к поколению через вербальные и невербальные формы, где в числе последних следует выделить символы и материальные объекты, обладающие информационной культурной нагруженностью.

#### *Методы исследования*

В исследовании применяется широкий набор методов, адаптированных к решению отдельных исследовательских задач. В числе исторических методов следует особо выделить:

*Нарративный метод*, предполагающий описательное последовательное изложение исторических событий (нарратив), подчиненных общей методологической логике отдельных разделов. Метод позволяет выявить причинно-следственные связи, установить фактологию и контекст событий. Метод применяется для первичного анализа исторических событий и исторических периодов, в т.ч. доколониального, колониального и постколониального<sup>81</sup>.

*Историко-генетический метод*, который предполагает применение в анализе принципа историзма. С данной позиции различные исторические явления и процессы рассматриваются в динамике развития от зарождения до отмирания. Данный принцип применим к таким процессам, как миграция народа эве, колонизация, христианизация, формирование и развитие политических элит, борьба за независимость и т.д. Применительно к данным процессам историзм выступает как инструмент осмысления прошлого – как для его познания, так и с целью выявить влияние прошлого на современность и даже на будущие состояния. В этом проявляется применяемый нами диахронный или *структурно-диахронный метод*, одним из результатов применения которого становится возможность периодизации, необходимой при изучении продолжительных процессов, например, модернизации или борьбы за независимость. Диахронный метод позволяет упорядочить исторические данные (факты), выявить

---

<sup>81</sup> Применяется в интерпретации: Riessman C. K. Narrative methods for the human sciences. Los Angeles: Sage Publications. 2008. 251 p.

причинно-следственные связи между событиями, отследить тенденции, в то же время сохраняя канву анализа<sup>82</sup>.

*Историко-сравнительный метод* применяется в контексте анализа исторического развития сообществ эве в Гане и Того, а также фрагментарно – в контексте сравнения колониальных практик Германии, Великобритании и Франции в исследуемом регионе. Сравнительный анализ применяется автором фрагментировано при выявлении схожих явлений и исторических контекстов. Применение данного метода способствует реализации принципа системности в анализе общего исторического контекста, так как сообщества эве на разных территориях никогда не существовали в изоляции друг от друга и испытывали взаимное влияние, обуславливающее сходство исторических процессов<sup>83</sup>.

*Историко-системный метод* применяется автором для анализа комплексных явлений и многофакторных процессов, где компоненты связаны друг с другом и испытывают взаимовлияние, а также формируют синергетический эффект. Примером использования метода является анализ систем колониального контроля или анализ религиозных культов и метафизической картины мира народа эве. Также системный метод применяется при изучении культурного наследия народа эве. Метод позволяет выделить и дифференцировать элементы системы, наличие между ними горизонтальных и вертикальных связей, а также связь элементов и системы в целом с внешней средой<sup>84</sup>.

В ряде случаев автором применяется структурный метод, а в отдельных параграфах и комплексный структурно-функциональный подход. В частности, данный подход показал высокий уровень аналитической результативности при рассмотрении институтов традиционной власти в сообществах эве.

Кроме исторических методов, в работе применяется ряд *методов смежных научных дисциплин*. Так, в главах 3 и 4 нами используется *статистический анализ*, на основе которого проводится изучение восприятия представителями народа эве собственной политической, культурной и исторической идентичности. Методология анализа раскрывается в главе 3. Данные опроса верифицируются проведенными автором *интервью* (беседами) с лидерами общественного мнения (жрецами и главами территориальных сообществ). Из-за многообразия тем бесед и большого числа интервьюируемых в работе приводятся лишь обобщенные ответы и не приводятся опросники и стенограммы. Также верификации приводимых данных служат результаты *эмпирического и включенного наблюдения* за жизнью и обрядами сообществ эве Ганы и Того, полученные автором в ходе полевых исследований с 2021 по 2024 гг.

Кроме того, в работе применяется *анализ нормативно-правовых документов* (например, конституций Ганы и Того), *биографический метод* (применительно к

---

<sup>82</sup> Применяется в интерпретации: Теория и методология истории / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. 504 с.

<sup>83</sup> Применяется в интерпретации: Теория и методология истории / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. 504 с.

<sup>84</sup> Применяется в интерпретации: Теория и методология истории / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. 504 с.

биографиям лидеров Ганы и Того и значимых исторических фигур)<sup>85</sup>, а также *институциональный анализ*<sup>86</sup> (применительно к изучению структур самоуправления эве и государственных институтов) и *структурно-акторный анализ* (применительно к обзору политических элит Ганы и Того в конце XX – начале XXI вв. в главе 3)<sup>87</sup>.

**Источники.** Решение исследовательских задач диссертационного исследования проводилось с опорой на широкий круг источников, раскрывающих аспекты социальной, политической, культурной и религиозной жизни сообществ эве в Гане и в Того в исследуемый период.

В ходе подготовки диссертационного исследования были выявлены и проанализированы, а также введены в российское исследовательское пространство и научный оборот впервые неопубликованные источники, представленные архивными фондами Национального архива Ганы – Public Records And Archives Administration Department (PRAAD (Accra)), Archives Nationales du Togo (ANT (Lome)), Staatsarchiv Bremen (StAB (Bremen)), Cambridge University Library (CUL, (Cambridge)) и The National Archives (UK). Фонды архивов Ганы и Того были изучены автором в 2024 г. во время пребывания в данных странах. Архивы города Бремена и Университета Кэмбриджа были исследованы онлайн через их сайты «Startseite - Staatsarchiv Bremen» (<https://www.staatsarchiv.bremen.de/>) и Cambridge University Library (<https://www.lib.cam.ac.uk/>).

Изученные архивные документы соотносятся со следующими типами классификации источников, предложенными В.П. Козловым<sup>88</sup>: директивному (приказы, постановления), организационному (протоколы), коммуникативному (переписка), информационному (докладные записки), учетно-отчетному (отчеты), репродуктивному (фотодокументы).

Для обеспечения комплексности проведения исследования и полноты раскрытия темы автором был привлечен массив опубликованных источников.

Одним из видов исторических источников, использованных в исследовании, выступают картографические источники. Во 2 главе работы приводятся карты, иллюстрирующие миграцию и территории проживания народа эве, а также колониальный раздел территорий современных Ганы и Того<sup>89</sup>.

---

<sup>85</sup>Применяется в интерпретации: Афанасьев В.В., Афанасьев И.В., Павленко А.А. Становление и развитие биографического метода исследования в системе гуманитарного знания: от антиномии до многофакторного анализа №4. 2023. С. 96-107.

<sup>86</sup> Применяется в интерпретации: Christian C. K., et al. A multi-institutional analysis of the socioeconomic determinants of breast reconstruction: A study of the National Comprehensive Cancer Network. *Annals of Surgery*. 2006. 243(2). P. 241-249.

<sup>87</sup> Hermans L.M., Thissen W. Actor analysis methods and their use for public policy analysts// *European Journal of Operational Research*. 2009. №196(2). P. 808-818.

<sup>88</sup> Козлов В.П. Документальная память в архивоведческом знании. Древлехранилище, Архив РАН. 2017. 330 с.

<sup>89</sup> Например: The States of the Nigerian Region in the 19th Century. U.S. Army Area Handbook for Nigeria. Second Edition. Washington: U.S. Govt. Print.1972. 485 p.  
Predominant tribe in the area: [Ghana]. Ghana. Census Office; Survey of Ghana. 1966. URL: <https://www.loc.gov/item/88692692/> (accessed: 08.01.2026).

Для раскрытия задачи исследования социо-политической организации сообществ эве до XIX в. в качестве источников личного происхождения автором привлекаются *записки путешественников и миссионеров*. Они являются первыми историческими источниками, содержащими информацию о народе эве, его культуре, обычаях, традициях, мифологии и религии<sup>90</sup>.

Регуляторно-социальный вид источников представлен нормативно-правовыми актами, декларациями, программами партий и политических движений<sup>91</sup>. Данный вид источников использовался автором во 2 и 3 главах диссертации для получения данных о правовом регулировании на территориях проживания народа эве.

Коммуникативный вид источников представлен интервью и беседами, проведенными автором в 2021-2024 гг. в Гане и Того среди лидеров общественного мнения. Данный вид источников представлен более чем 20 пунктами. Интервью были взяты у лидеров общественного мнения эве, в т.ч. вождей, старейшин, жрецов, представителей политических партий, учителей. Интервью на данный момент не опубликованы и находятся у автора в аудиоформате. Формализованные интервью, использованные в диссертации, представлены, например, «Интервью с президентом Ганы Д. Мохамой»<sup>92</sup>, или «Интервью с президентом Н. Акуфо-Аддо»<sup>93</sup>.

Репродуктивный вид источников представлен фотографиями, видеозаписями и иными результатами полевых исследований автора. Дневник полевых исследований не

---

States of the Lower Guinea Coast 1700 by A.A. Beaken. URL: <https://avatars.mds.yandex.net/i?id=276868796f925940abc0711e9564a0a8a17d38b5-8803246-images-thumbs&n=13> (accessed: 08.01.2026).

The expansion of the Asante Kingdom. URL: <https://www.lisapoyakama.org/wp-content/uploads/2018/07/the-expansion-of-the-asante-kingdom-ca-1700-1807-ashanti-1-1426x2048.jpg> (accessed: 08.01.2026).

<sup>90</sup> Например: Spieth J. Die Eweer. Schilderung von Land und Leuten in Deutsch-Togo. Bremen: Sonderdruck. In Kommission bei der Norddeutschen Missions-Gesellschaft. 1906. 112 s.;

Spieth J. Die Ewe-Stämme. Material zur Kunde des Ewe-Volkes in Deutsch-Togo. Berlin: Reimer. 1906. 1048 s.;

Spieth J. Das Sühnebedürfnis der Heiden im Ewelande. Bremen: Norddeutsche Missions-Gesellschaft. 1914. 540 s.

Spieth J. Die Religion der Eweer in Süd-Togo. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 1911. 340 s.;

Schlegel J. B. Schlüssel zur Ewe-Sprache, dargeboten in den grammatischen Grundzügen des Alo Dialekts derselben mit Wörtersammlung nebst einer Sammlung von Sprüchwörtern und einigen Fabeln der Eingeborenen. Bremen: Verlag Valett. 1857. 119 s.

<sup>91</sup> Например: Verhandlungen des Reichstags. v.109. Berlin: Druck und Verlag der Norddeutschen Buchdruckerei und Verlags-Anstalt. 1907. 100 s.;

Schnee H. Deutsches kolonial-lexikon. Leipzig: Quelle & Meyer. 1920. 904 s.;

Report of the Trusteeship Council covering its 2nd and 3rd sessions, 29 April 1947-5 August 1948;

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Резолюция 1514 (XV) ГА 14.12.1960. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/colonial.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml) (дата обращения 08.01.2026);

Constitution of Ghana. Ghana Official Portal. URL: <https://web.archive.org/web/20080416045924/http://www.ghana.gov.gh/ghana/chieftaincy.jsp> (accessed: 08.01.2026).

<sup>92</sup> Exclusive Interview with Ghanaian President John Dramani Mahama – CGTN. URL: <https://news.cgtn.com/news/2025-12-07/Exclusive-Interview-with-Ghanaian-President-John-Dramani-Mahama-1IUh3T9J2ec/p.html> (accessed: 08.01.2026).

<sup>93</sup> Ghana as a Continental Model: Interview with President Nana Akufo-Addo – Harvard Political Review URL: <https://theharvardpoliticalreview.com/ghana-as-a-continental-model-interview-with-president-nana-akufo-addo/> (accessed: 08.01.2026).

публиковался. Материалы полевых исследований приводятся в работе ситуативно – для подтверждения исследовательских выводов. Также в проведении исследования автор опирался на опубликованные результаты полевых исследований других авторов<sup>94</sup>.

Статистические источники представлены результатами авторского опроса (главы 3,4) и опроса доктора Зормело<sup>95</sup> (глава 3), посвященным самовосприятию эве и их оценкам собственной идентичности.

Источники личного происхождения представлены мемуарами. Ценность мемуаров для представленной диссертации определяется тем, что политика Ганы и Того крайне персонализирована и элитарна. Это обусловило высокую роль лидеров с момента обретения странами независимости. Как следствие, обращение к личным записям политиков об их жизни и деятельности востребовано и отражает аспекты формирования и трансформации политических элит на конкретных этапах. Кроме личных мемуаров, как например «Автобиография» Кваме Нкрумы<sup>96</sup>, к данной категории можно отнести биографические обзоры, написанные в рамках общения биографа с конкретным политиком<sup>97</sup>.

*В числе вторичных информационно-источников следует отметить значение информационных сайтов<sup>98</sup>.* Данная категория источников представлена интернет-порталами, на которых содержатся первичные источники, включая аналитические отчеты, статистическую информацию, видео-хроники и фотографии, иллюстрирующие жизнь эве и других народов в Гане и Того. Данные источники в равной степени применялись во всей диссертации.

**Научная значимость исследования обусловлена:**

А) Предложенной автором методологией, созданной как решение методологического конфликта между сторонниками примордиализма и конструктивизма. Авторская «синтетическая» теория базируется на примордиальных установках, но рассматривает их в рамках динамического процесса реконструирования и переосмысления, что переводит этническую идентичность и сущность этноса как исторической формы социокультурной организации из статического состояния в

---

<sup>94</sup> Например: Agbele F., Stroh A. Manoeuvring the Complexities of Field Research in Africa: Experiences from Voter Turnout Research in Ghana // E-Journal of Humanities, Arts and Social Sciences 1, no.6, 2020. P. 213-219.

<sup>95</sup> Zormelo D. Ethnicity and national cohesion. 09.10.2020. URL: <https://thebftonline.com/2020/10/09/ethnicity-and-national-cohesion/> (accessed: 08.01.2026).

<sup>96</sup> Например: Нкрума К. Автобиография. М.: Издательство иностранной литературы. 1961. 288 с.

<sup>97</sup> Ahwoi K. Working with Rawlings. Accra: Tema: Digibooks Ghana Limited. 2020. 319 p. Nyaho-Tamakloe N. Never Say Die! The Autobiography of a Ghanaian Statesman (Nyaho Nyaho-Tamakloe With Felix Odartey-Wellington). Accra: Ghana Universities Press. 2013. 365p.

<sup>98</sup>: UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger URL: <https://en.wal.unesco.org/en/discover/languages?page=68> (accessed: 08.01.2026); Regions in Ghana with the highest and lowest Muslim population / The Ghanaian Minaret. URL: <https://ghanaianminaret.com/regions-in-ghana-with-the-highest-and-lowest-muslim-population> (accessed: 08.01.2026); States of the Lower Guinea Coast 1700 by A.A. Beaken. URL: <https://avatars.mds.yandex.net/i?id=276868796f925940abc0711e9564a0a8a17d38b5-8803246-images-thumbs&n=13> (accessed: 08.01.2026); "Kurze Geschichte der NM". Norddeutsche Mission. URL: <https://www.norddeutschemission.de/archiv/geschichte-der-nm> (accessed: 08.01.2026).

динамическое, что позволяет изучить этногенез как множество последовательно возникающих состояний. Данный подход может быть эффективно применен к изучению идентичности практически любой этнической группы и создает методологическую систему анализа этничности, открытую для дискуссий и адаптивную по своей сути.

Б) Исследование предлагает аналитический подход с позиции исторического детерминизма, сфокусированного на историческом влиянии колониализма на колониальные и постколониальные общества. Будучи примененным, подход позволяет исследователю говорить о частичной исторической предопределенности развития того или иного общества, находившегося в колониальной зависимости. Данный подход совместим и сопряжен с концепцией неоколониализма, столь актуальной в современном мире, и позволяет изучать постколониальные общества по всему миру, выявляя в их развитии сходные паттерны колониального детерминизма.

В) Исследование развивает концепцию когнитивной истории О.М. Медушевской, адаптируя ее к различным формам историко-культурного наследия, создавая новый «мост» между исторической наукой и специальными культурологическими дисциплинами, отвечая на вопросы: почему феномен или артефакт культуры был создан; как он отражает быт, традиции, обычаи, ремесла и т.п. народа, его создавшего; в чем историческое значение (миссия) объекта (или категории объектов) культуры. В нашей интерпретации этот же подход позволяет отразить историческую роль связанных между собой сущностей культуры и объектов культурного наследия, в т.ч. танца, музыки, ритуала, артефактов, одежды, инструментов, мифов, символов и т.д.

Г) Исследование дает новый взгляд на феномен исторической памяти с позиции традиционного африканского общества, что далеко отходит от концепции исторической памяти, предложенной, к примеру, Пьером Нора. В данном измерении едва ли не ключевым источником исторической памяти выступает устная история и фольклор, элементы которых превращаются в фундамент формализованного знания об истории, что, вероятно, характерно для любого общества, резко перешедшего от консервативного традиционализма к модернизации, основанной на европейских цивилизационных культурных паттернах.

**Практическая значимость исследования** имеет ряд измерений.

Во-первых, исследование представляет модель исторической модернизации традиционного общества под влиянием колонизации и глобализации. Данный пример во многом типичен для большинства африканских обществ, и знакомство с ним позволяет концептуализировать основные проблемы данного типа развития. Кроме того, данная в работе методология адаптивна и позволяет изучить множество сходных кейсов – как для получения о них общих знаний, так и для выработки конкретных решений по купированию целого набора кризисных вызовов, например, сепаратизма или религиозной вражды.

Во-вторых, предложенная методология структурной систематизации артефактов культурного наследия может быть эффективно использована в музейной и выставочной деятельности, в том числе и в России, где интерес к африканскому

традиционному искусству в последние годы резко вырос, что, вероятно, приведет к созданию новых тематических экспозиций.

В-третьих, подробное знакомство с историей, культурой, политикой и социальной системой народа эве, которое дает данная работа, может повлиять на сотрудничество российских и иностранных государственных и бизнес организаций как с государственными, городскими и муниципальными организациями Ганы и Того, так и с обществами данных стран, и прежде всего – сообществами эве. Здесь также следует отметить перспективы сотрудничества в сфере образования, культуры, археологических и исторических исследований, современных проектов по осмыслению наследия и последствий колониализма и деколонизации и т.д. Все это особенно актуально в контексте интенсификации присутствия России в соседних странах – Нигер и Буркина-Фасо.

В-четвертых, исследование представляет ценнейший новый материал, популяризация которого, безусловно, востребована и необходима в системе российского высшего образования по таким направлениям подготовки, как Востоковедение и африканистика, Всеобщая история, Антропология, этнология и этнография, Культурология и Искусствоведение. Также материалы исследования могут быть популяризированы в телепередачах по истории и культуре.

#### **Соответствие работы научной специальности**

Представленное исследование соответствует специальности ВАК «Всеобщая история» шифр 5.6.2. и представляет такие направления специальности, как:

- история цивилизаций, стран, народов, регионов (объект изучения – народ эве);
- исторические традиции и инновационные преобразования (в работе исследуются исторические традиции народа эве и участие данного народа в процессе региональной модернизации (политической, социальной, культурной));
- социальная история (социальные процессы, институты, структуры, динамика исторической социальности) (в работе проводится подробный анализ социальной и социально-политической структуры сообществ эве, а также анализируются процессы социальной трансформации данных обществ);
- политическая власть в истории (история государства и его институтов, государство и общество, сфера политики и политических отношений и т. д.) (в работе проводится подробный анализ властных отношений как в сообществах эве, так и в их взаимодействии с колониальными и государственными институтами);
- человек в истории (культурно-антропологическая проблематика, в том числе история ментальности, история повседневности и т. п.) (в работе рассматриваются быт, традиции и обычаи сообществ эве, а также привлекаются данные биографического характера);
- история культуры, науки и образования (в работе проводится исследование истории развития культуры народа эве. Также дается обзор образовательных моделей, действующих в данном обществе);

- история религии и церкви (в работе анализируются культы традиционной религии водун и проводится анализ структуры христианских церквей и их роли в жизни народа эве).

**Апробация исследования.** Основные положения исследования были представлены в форме докладов на конференциях, в т. ч.: Конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности. Сборник материалов 2 международной научной конференции» (Москва, 2025) – 2 доклада; Конференция «Неоколониальные вызовы устойчивому развитию Африки и Азии» (Москва, 2025) – 3 доклада; Конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности. Сборник материалов международной научной конференции» (Москва, 2024) – 2 доклада; Конференции «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире» (Москва, 2024) – 2 доклада; «Восток и Африка в трансформации современной реальности» (Москва, 2024); «Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран» (Танзания, 2022), «Современная Африка: риски и вызовы поступательного развития. материалы конференции» (Москва, 2021) – 3 доклада; и т.д.

Апробация результатов исследования была проведена в рамках авторских курсов, читавшихся автором в Российском государственном гуманитарном университете с 2021 по 2025 гг. В их числе: «Этнология и антропология африканских стран», «Культура народов Африки», «История философской и религиозной мысли изучаемого региона», «География стран Азии и Африки» «Политические партии африканских стран», «Этикет и традиции африканских стран», «Введение в африканистику», «Демография африканских стран», «Государственный строй африканских стран», «Современные политические процессы в африканских странах» и более 10 иных курсов для магистров- и бакалавров-африканистов специальности востоковедение и африканистика. Также апробация проводилась в рамках курса «Сравнительная политология» в 2023-2025 гг. в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы и в рамках лекций по Африке в международной политике в Дипломатической академии им. Примакова при МИД РФ в 2025-2026 гг.

Апробация результатов исследования была проведена в ходе двух выставок авторской коллекции африканского искусства, прошедших в Москве и Южно-Сахалинске в 2023 г., а также сопровождавших их открытых лекций и экскурсий.

Диссертационное исследование было апробировано в 92 публикациях, из которых 3 проиндексированы в Scopus, 3 учебно-методических пособиях, 5 – в RSCI, 19 – в периодических изданиях из Перечня ВАК РФ, а также в 3 монографиях и 7 главах монографий. Общий объем публикаций составляет более 60 п.л.

### **Новизна работы.**

1. Предложена новая теория изучения этнической идентичности, обозначенная автором как «синтетическая». Теория базируется на комбинации принципов примордиалистской и конструктивистской парадигм и представляет примордиальные основы этнической идентичности, в числе которых территория, миф о происхождении, язык, традиции, обычаи, самоназвание и др. в динамическом процессе трансформации, предполагающем переосмысление содержания данных компонент под воздействием

исторических факторов влияния. Данный подход позволяет рассмотреть этническую идентичность народа эве как в комплексе, так и в ракурсе структурных компонентов, а также в ракурсе исторических этапов ее формирования (доколониальном, колониальном и постколониальном). Теория носит универсальный характер и может применяться для исследования этнической идентичности различных народов, проживающих как на территории Африканского континента, так и за его пределами.

2. Предложен вариант интерпретации концепции исторического детерминизма, как принципа колониального детерминизма. С позиции данного принципа (подхода) в работе рассматриваются колониальный и постколониальный этапы существования этнической группы эве. Данный ракурс изучения вопроса позволяет выявить комплекс факторов «внешнего», по отношению к этнической группе, влияния, на ее идентичность, оказывающих трансформационное воздействие, ограничивающих ее развитие (прежде всего в политическом измерении), и сохраняющих состояние «искусственной разделенности» этнического сообщества

3. Впервые в российской историографии представлен анализ исторического пути народа эве с момента его обособления от родственных сообществ пра-народа догбо до настоящего времени. В рамках данного анализа следует особо выделить такие не изученные ранее российскими исследователями, но раскрытые в данном исследовании вопросы, как доколониальная история народа эве, период германской колонизации и деятельность Бременской миссии, связь колониальных политик Великобритании, Германии и Франции в изучаемом регионе, феномен традиционной власти племенных сообществ региона и его эволюция, а также процесс борьбы народа эве за объединение и независимость в XIX-XXI вв. и деятельность сепаратистской организации Толимо.

4. Представлены результаты комплексного социологического исследования политической самоидентификации эве дополняющее и уточняющее близкое по проблематике социологическое исследование, проведенное доктором Д. Зормело. Результаты исследования позволили автору работы определить текущее состояние этнической самоидентификации и сделать вывод о значении политического фактора для сохранения и развития коллективной идентичности эве.

5. Представлены результаты социологического авторского исследования историко-культурной самоидентификации эве. Анализ результатов опроса позволил верифицировать данные эмпирических наблюдений и полевых исследований, проведенных автором в 2021-2025 гг. в Гане и Того, а также сопоставить данные выводы с заключениями историков и антропологов, сделанными на основании их полевых исследований ранее, начиная с конца XIX в и заканчивая 2010-ыми гг.

6. Впервые в российской историографии был проведен структурный анализ традиционной метафизической картины мира, а также основных культов традиционной религии водун, в числе которых гороводу, йэве, брекете, культы Афа, Легбы, Мами Уотер и Мамы Тчамбы. Результаты данного анализа позволили сделать выводы об общих и отличительных чертах религиозных культов, распространенных среди различных племенных групп эве, и охарактеризовать условное единство сакрального мировоззрения сторонников традиционализма

7. Предложен принцип систематизации материального культурного наследия народа эве, представленного различными типами ритуальной атрибутики, с позиции концепции когнитивной истории. В рамках данного подхода, изучаемые артефакты были систематизированы и представлены как комплекс объектов культурного наследия народа эве, в совокупности представляющих материальное выражение традиционного сегмента духовной идентичности народа.

8. Введены в научный оборот новые для российской историографии источники, представленные записками путешественников и миссионеров XVIII-XX вв., архивными документами, статистическими отчетами. В общемировую историографию введены источники, представленные результатами полевых исследований автора.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Исторически, народ эве никогда не существовал как единое целое. В момент формирования он представлял собой группу родственных племен, связанных общим происхождением, языком и районом проживания в районе города Кету в современной Нигерии. В процессе миграции на Восток сформировалась «ядерная» группа, мигрировавшая в район Нотси в Того. Меньшие группы, отколовшиеся в процессе данной миграции, осели преимущественно в Бенине и попали под влияние гораздо более крупного и родственного народа фон. В дальнейшем, уже в XVII в. район Нотси стал точкой исхода эве далее на Восток, Северо-Восток и Юг, превратившись в восприятии последующих поколений, мигрировавших эве в точку, где народ эве существовал как единое целое, хотя данное утверждение не соответствует действительности, так как уже в момент исхода из Нотси народ эве был представлен несколькими крупными племенами, каждое из которых выбрало собственный путь миграции и заложило основу для собственной (племенной) исторической линии.

2. После исхода из Нотси и до начала активной колонизации во второй половине XIX в. эве сформировали три основных политических центра, два из которых – Анлога и Глидзи, были племенными, представляющими соответственно племена анло и ге, а третий – Крепи, носил межплеменной характер и условно объединял сообщества Северо-Востока. Его центральным городом постепенно стал Пеки, а вождь племени пеки стал доминировать в племенном союзе. Несмотря на возникновение трех политических центров, все три объединения не создали собственной государственности и были организованы исключительно вокруг племенной идентичности, в то время как такие атрибуты этнической идентичности как территория, оставался вторичным: территория контроля постоянно меняла свой контур через изменение вассальных отношений с другими племенами.

3. Основными факторами трансформации и укрепления этнической идентичности уже в XIX в. стали войны с империей Ашанти и развитие европейской колонизации. Война с ашанти привела к укреплению союза племен Крепи, против которых была направлена экспансия, и привела к историческому конфликту между племенами Крепи и анло, так как последние стали союзниками ашанти и воевали против Крепи. Фактор колонизации начал сказываться на отношениях племен еще в XVIII в., чему способствовало развитие торговли между европейцами (датчанами и

британцами) и племенами эве – анло и ге, проживавшими на побережье. Торговые отношения привели к обогащению прибрежных сообществ и получению ими огнестрельного оружия, которое активно использовалось в войнах с другими племенами эве, проживающими в отдалении от берега. Кроме того, фактором раскола эве на данном этапе стала работорговля, стимулировавшая межплеменные конфликты (в т.ч. между племенами эве) для получения рабов на продажу европейцам. Конфликт между анло-эве и другими племенными группами сохраняется до сих пор и препятствует укреплению общей идентичности эве.

4. Интенсивная колонизация конца XIX – начала XX в. привела к принудительному разделению территорий проживания эве, сначала между Великобританией и Германией, а после 1914 г., между Великобританией и Францией. Положительное влияние на формирование общей этнической идентичности эве на данном этапе оказала деятельность миссионеров из Бременской миссии, которые создали и внедрили в образование и богослужение универсальный письменный язык эве, формализовали миф о происхождении народа и создали первые описания мифологии, религии и культуры эве. Отрицательное влияние на формирование общей этнической идентичности эве оказало принудительно разделение территории проживания народа между колониями, сменившееся в середине XX в. разделением между государствами Гана и Того.

5. В период колониального правления эве не смогли добиться объединения и признания себя одним народом, а их «этнические чувства» превратились в фактор политической спекуляции. Во многом, именно благодаря риторике о воссоединении эве, к власти в Гане и Того пришли первые политические элиты, возглавляемые К. Нкрумой и С. Олимпио, однако неудовлетворение требований эве снизили политическую поддержку с их стороны, что, отчасти, имело следствием свержение обоих лидеров и установлению в Гане и Того диктаторских режимов, ориентированных на другие этнические группы.

6. Вопрос воссоединения народа сохранил свое значение для эве, что привело к формированию в 1970 гг. сепаратистского движения эве в Гане – Толомо, и серии попыток государственного переворота в Того. Если в Того протестная активность эве фактически была подавлена, а этническая оппозиция – рассеяна, то в Гане, с приходом президента-эве Д. Роулингса, эве включились в государственную политику, и постепенно превратились в ядро электората одной из двух ведущих политических партий страны.

7. На сегодняшний день политическая идентичность эве как народа развита достаточно слабо, и идеи воссоединения народа, сецессии региона Вольта в Гане или создания единого государства эве, ни в общественном, ни в политическом дискурсе практически не проявляются, а основной акцент в восприятии общезнаковой идентичности, представители народа и в Гане, и в Того, делают на общности языка, происхождения и культуры, а также на родственных связях.

8. Общность культуры является основной этнической идентичности эве, однако сама культура имеет целый ряд измерений, каждое из которых охватывает лишь часть сообщества. Универсальный охват имеют лишь язык и миф о происхождении народа,

получивший статус «официальной истории». Характеризуя другие сферы культуры, можно констатировать, что: а) традиционная религия и метафизика являются объединяющим фактором примерно для 15-20% эве в Гане и в Того, независимо от района проживания, однако знания о традиционной религии есть у большинства представителей народа, б) традиционные ремесла, и прежде всего ткачество, воспринимаются всеми эве, как народное достояние и наследие, хотя сами ремесла имеют выраженную локализацию, в) традиции и обычаи эве, в т.ч. в отношении брака, похорон, почитания предков и др. – имеют общую платформу, но отличаются в процедурах у христиан и традиционалистов, а также у адептов разных традиционных культов или церквей, г) наиболее универсальными атрибутами культуры являются музыка, танцы, а также сказки. Вне зависимости от того, является конкретное сообщество традиционалистским или христианским, представители сообщества знакомы с данными формами культурной традиции, хотя в сообществах могут возникать их интерпретации, и кроме того, обозначенные формы культуры часто представлены в сообществах, не относящихся к народу эве, т.е. являются общерегиональным достоянием.

9. Общество эве обладает исторической памятью, исходящей из устного народного творчества, которое, на современном этапе, записывается и обретает формализованный вид, представляя неформальной (бездоказательной) историей народа, которая, тем не менее, изучается во многих школах, укрепляя этническую идентичность. Тем не менее, такого феномена, как историко-культурное наследие у эве фактически не существует, а материальные носители культуры, за редким исключением, не рассматриваются эве как носители исторической памяти, выполняя лишь утилитарные функции, для которых были изначально созданы.

## **II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены хронологические и географические рамки, сформулированы новизна и значимость исследования, его цель, задачи, предмет и объект.

В **первой главе «Методология изучения этнической идентичности в контексте исторических детерминант»** представлены теоретическая платформа и методологические рамки исследования. Констатируется, что объектом изучения выступает народ эве, проживающий в современных странах Западной Африки – Гане, Того, и в небольшой степени, в Бенине, который разделен политическими границами, повторяющими границы раздела территории в колониальный период. Разделенное существование отдельных частей данного народа ставит вопрос о сохранении им единой идентичности, который напрямую связан с более глубоким историческим вопросом – обладал ли народ эве в доколониальный период единой идентичностью, либо данная идентичность никогда не была комплексной и в равной степени характерной для различных племен, обобщенно называемых эве, но в реальности утвердивших комплексную групповую идентичность только на уровне субэтнических

групп. Для ответа на данные вопросы в главе реализуется системный анализ этнической идентичности как явления.

***В первом параграфе главы «Суть термина и теории изучения этнической идентичности»*** проводится анализ терминов этнос, этническая идентичность, этногенез, приводятся составляющие этничности, включая единое происхождение, общую территорию проживания, коллективную историю, язык, традиции, обычаи, и в целом, культуру. Констатируется, что все эти атрибуты формируют коллективное самовосприятие членами группы себя, как сообщества, однако интерпретация варьируется в разных подходах к изучению. В данной связи, в параграфе приводится разбор примордиалистского, инструменталистского и конструктивистского подходов, в числе которых, в качестве приоритетного, автором рассматривается последний.

***Второй параграф первой главы «Кросспарадигмальный (синтетический) подход к изучению этнической идентичности: на стыке примордиализма и конструктивизма»***, представляет авторский подход к изучению этнической идентичности с опорой на широкую историографию. Подход базируется на работах А. Адлера, Л.Г. Почебут, В.А. Тишкова и других авторов. В параграфе анализируются вопросы этнического самосознания, этногенеза, этничности, этноса, психологической защиты этнической группы, типы этнической идентичности и др.

***В третьем параграфе первой главы «Территориальный фактор как историческая детерминанта сохранения этнической идентичности»*** территория проживания этнической группы представляется как основная детерминанта развития и утверждения идентичности. В параграф представляются как примордиалистские, так и конструктивистские установки к интерпретации территории как фактора этнического сплочения. Выделяются факторы трансформации территориального вопроса в историческом развитии и принцип мифологизации территории как основания идентичности. Констатируется, что территория может влиять как на сплочение, так и на разобщение этнической группы в разных условиях, а доминирующим фактором этногенеза всегда выступает вопрос воссоединения, сохранения и расширения территории.

***Четвертый параграф первой главы «Мифология как историческая детерминанта сохранения этнической идентичности»*** представляет вопрос мифологизации основных оснований сплочения этнической группы. Параграф написан с опорой на работы М. Элиаде и Дж. Кемпбелла. В нем рассматриваются различные типы мифов, их историко-социальное значение и их трансформация во времени, а также возникновение новых мифов. Миф представляется как форма интерпретации исторической памяти. Отдельно обозначается вопрос конструирования в мифах, определенных табу, влияющих на интеграцию этнической группы.

***Пятый параграф «Символы как код этнической самоидентификации»***, представляет символы культуры, как проявления этнической идентичности, объединенные в систему. Символ обозначается как формализованный образ явления, процесса или комплексной системы знаний (информации), в содержательном (смысловом) плане обособленной от других систем, явлений и процессов. Символ является закодированным обозначением, простым и безусловно понятным членам

сообщества (или группы) ярлыком, воспринимая который, член данного сообщества воспринимает стоящую за ним совокупность смыслов и информации, как контекста содержания данных смыслов. В параграфе рассматриваются символы-архетипы, анализируется вопрос познания символов. В итоге, автор констатирует, что символ становится атрибутом исторического контекста и объектом исторического познания, которое возможно через обращение к методологии когнитивной истории, концепция которой была сформулирована О.М. Медушевской и представляет возможность изучения и интерпретации истории через изучение информационного содержания конкретного источника, в том числе, в сравнении со множеством других сходных источников, системное изучение которых предполагается не столько по форме и буквальному содержанию, сколько по общности идей и смыслов, многие из которых представлены как символы.

**В параграфе 6 первой главы «Концепция колониального детерминизма исторического развития постколониальных обществ»,** автор констатирует, что формирование этнической идентичности является многоаспектным процессом, выраженным в коллективной психологии, социальных и культурных практиках и информационном пространстве. В каждом из этих измерений, под влиянием географических, климатических, исторических и иных факторов постепенно происходит формирования общей системы ценностей, сходным образом воспринимаемых членами сообщества и являющимися базой для их коллективного и индивидуального самовосприятия как народа, – людей, принадлежащих к единому историческому корню. Во многом, именно история и память об истории выступает стержнем этнической идентичности, неотъемлемыми элементами которой становятся восприятие «своей территории», «своего языка» и «своей культуры» во всем многообразии ее проявлений. В то же время, процесс этногенеза практически всегда происходит в контексте влияния внешней среды. Для африканских обществ, включая народ эве, таким «внешним» фактором трансформации выступил европейский колониализм, относимый к XVI – XX вв. В параграфе анализируется понятие колониализма и его влияние на этногенез. По итогам параграфа комплексно представляется суть явления колониального детерминизма.

**В параграфе 7 «Концепция когнитивной истории и ее применение в изучении культурного наследия этнического сообщества»,** автор утверждает тезис о том, что в основе этнической идентичности лежит многообразная культура этнического сообщества, которая хранит в себе культурный код данной группы, представленный разнообразными, интуитивно понятными членам группы, символами, а прочтение данных символов возможно с позиции теории когнитивной истории. В параграфе обосновывается применение методологии источниковедения когнитивной истории к познанию символизма артефактов этнической культуры.

Выводы по главе объединяют проблематику семи параграфов общей методологической рамкой авторского «синтетического» подхода к интерпретации этнической идентичности. Синтетический характер концепции обусловлен глубокой комбинацией фундаментальных идей-паттернов самоидентификации определенного сообщества, восходящих к примордиалистской парадигме, и принципа перманентного

реконструирования идентичности, выраженного в непрекращающемся осмыслении членами сообщества данных идей-паттернов, восприятие которых трансформируется от поколения к поколению под воздействием многообразных культурных, социальных, политических, экономических процессов, происходящих как в самом сообществе, так и влияющих на него извне.

**Вторая глава диссертации - «История народа эве в доколониальный и колониальный периоды (XV – середина XX вв.): территориальный и социально-политический факторы этнической самоидентификации»** посвящена рассмотрению истории народа эве в доколониальный и колониальный периоды. В главе дается описание народа на основании исторических источников и современных исследований, представлен процесс его обособления от более крупной этнокультурной группы и дальнейшей миграции, и расселения на занимаемых по н.в. территориях. Территория, как фактор этнической самоидентификации, во многом представляется основным атрибутом идентификации сообщества на раннем этапе его существования, ввиду небольшого количества данных по другим составляющим этнической идентичности. Отметим, что в данной главе акцент делается на документально подтвержденных фактах и не рассматривается мифология происхождения, хотя во многих работах, на которые мы ссылаемся, миф о происхождении выступает одним из первичных источников.

Делая акцент на территориальном факторе формирования этнической идентичности, автор также отмечает и тенденции к сепарации и созданию субэтнических территориальных образований с собственными системами племенных и клановых иерархий и территориального подчинения.

Параллельно и в наложении на процесс формирования народом эве систем территориального контроля нами также рассматривается процесс ранней колонизации (начиная с VII в.), который с момента инициации, постепенно усиливал свою роль, влияя на распределение влияния в регионе между сообществами эве, а также на их взаимодействие с другими коренными народами региона. Колониализм на данном, раннем этапе, еще не приобрел характер детерминанты регионального развития и фактора трансформации этничности, но рассматривается нами как усиливающийся со временем аспект внешнего влияния, постепенно изменяющий баланс сил в регионе.

Колониализм, как детерминирующий региональное развитие фактор, рассматривается в период со второй половины XIX в., что связано с установлением системы колониального контроля над обширными территориями проживания народа эве, и постепенное подчинение жизни этнических сообществ эве политике колониальных администраций. Изучение данного исторического периода опирается, в т.ч. на архивные материалы из государственного архива в Аккре и в Ломе.

Построение главы обусловлено хронологией событий – от более ранних к более поздним, однако, период колониализма представлен параллельным представлением исторического контекста в рамках британского и французского колониализма, существовавших одновременно, но по-разному влиявших на подконтрольные части народа эве и территории их проживания. В данном контексте применяется диахронный метод, связанный с периодизацией отдельных исторических

**Первый параграф второй главы «Народ эве как объект изучения»**, посвящен представлению народа эве, его возникновению и обособлению от других родственных этнических групп. В параграфе рассматриваются вопросы расселения эве и формирования у данной этнической группы базовых исторических представлений о собственной идентичности, включая культурную и религиозную специфику.

**Второй параграф «Происхождение народа эве и его расселение»** ориентирован на изучение истоков возникновения этнической группы с опорой на ранние свидетельства самоидентификации и археологические данные, в частности, из древнего города Нотси, который связан с центральными событиями исторического обособления эве и их последующим расселением на территории Того и Ганы.

**Третий параграф второй главы диссертации «Протогосударственные политические образования эве»** посвящен изучению центров политического развития территории расселения эве. В качестве таких центров рассматриваются протогосударства Анло, Ге, Крепи и др. Формирование и развитие данных политических образований рассматривается в контексте региональных отношений с протогосударствами других племенных групп, а также колонизаторами (датчанами). По итогам параграфа автор делает вывод, что этническая группа (сообщество родственных племен) эве сформировался к началу XVII в. Интеграция стала результатом миграции с территории современной Нигерии и Бенина на территорию современного Того, и позднее – Ганы. В рамках миграции сформировалось единое самоназвание этнической группы, трансформировался язык, возникло несколько вождистских родовых линий, неизвестных до исхода эве из Нотси, сформировалось самовосприятие эве как отдельного, независимого народа, была заложена основа исторической памяти народа, связанная с жизнью и исходом из Нотси.

**Четвертый параграф второй главы «История Германского Тоголенда»**, посвящен периоду германской колонизации региона. Несмотря на непродолжительный период колониального контроля, он оказал формирующее влияние на становление региональной экономики и административной системы, а также сформировал фундамент для региональной логистики. Важную роль на данном этапе сыграла Бременская пресвитерианская миссия, активно участвовавшая в христианизации и просвещении коренного населения. Также миссионеры, в рамках своей деятельности, создали письменный язык эве, в дальнейшем ставший ключевым фактором этнической идентичности.

**Пятый параграф второй главы «Британский колониализм: колонии Золотой Берег и Британский Тоголенд»** посвящен анализу колониальной политики Великобритании в отношении народа эве во второй половине XIX – первой половине XX вв. Эта политика повлияла не только на разделение этнической группы в рамках колониального раздела Западной Африки, но и привела к трансформации этнической идентичности народности эве. Как отмечается в работе, в контексте колонизации, сама этническая группа эве шла по пути осознания собственного единства, предпринимая локальные попытки интеграции вокруг крупных региональных центров, создавая племенные союзы и выстраивая отношения вассалитета. Несмотря на попытки интеграции, к моменту обретения Ганой независимости, интеграция эве даже в рамках

данной страны оставалась условной, что оказалось препятствием в борьбе за доминирующий статус в новообразованном государстве.

**Шестой параграф второй главы «Французский колониализм: Французское Того»** посвящен рассмотрению истории Того в период с 1916 по 1960 гг. Процесс исторической трансформации французского протектората рассматривается автором в контексте региональных и глобальных исторических событий, приоритетное значение, в числе которых имели раздел германской колонии и установление протективного режима под мандатом Лиги Наций, события Второй мировой войны, получение соседней Ганой независимости в 1955 г. и самого факта получения независимости Того в 1960 г. в числе других 16 колоний.

Вторая глава завершается выводом, в котором суммируются представленные в главе результаты исследования. Данные результаты представлены автором в контексте применения единого для работы методологического подхода к изучению этнической идентичности народа эве.

**Третья глава «Народ эве в постколониальный период через призму «колониального детерминизма» и историческая память о единстве народа»** посвящена анализу исторического развития народа эве в постколониальный период. В главе анализ исторических событий реализуется нами с позиции, предложенного во второй главе исследования, подхода колониального детерминизма, который продолжает и усиливает примененный ранее историко-генетический подход. Еще один важный исследовательский акцент данной главы связан с исторической памятью народа эве.

**Первый параграф главы «Народ эве в независимой Гане 1957-2000 гг.»** представляет исторический анализ смены и трансформации политических режимов в Республике Гана. Цель данного раздела заключается в изучении хронологии и преемственности этапов политической трансформации с акцентом на роль лидеров государства. Для достижения обозначенной цели автором применяются метод ретроспекции и диахронный метод, позволяющие не только отразить этапы трансформации политических моделей конкретных режимов, но и преемственность идей, связанных с интеграцией многоэтничного ганского общества, неоколониальной зависимости, индустриализации и развития аграрного сектора, а также сохранения внутривнутриполитической и социальной стабильности государства.

**Второй параграф третьей главы «Народ эве в независимой Гане после 2000 г. через призму текущего электорального цикла»** рассматривает современную историю Ганы и роль народа эве в политическом процессе. Автор констатирует, что в 1992 г. по решению лидера государства Джери Роулинга, в стране были проведены демократические выборы и с этого момента политика Ганы характеризовалась относительно стабильным демократическим процессом, сменяемостью политических элит и этническим компромиссом на уровне высшей власти. В тоже время происходит усиление власти традиционных вождей, а также, актуализируется роль отдельных политиков и политических альянсов, представляющих ведущие политические силы.

Вопрос традиционной власти и ее влияния на политику Ганы подробно раскрывается в **третьем параграфе третьей главы «Традиционная власть вождей**

*в системе политического управления Ганы: от исторической практики к современному статусу»*, в котором автор представляет актуальный взгляд на институт традиционной власти – власть вождей, в современной Гане. Данный исследовательский вопрос неразрывно связан с изучением этнической идентичности эве, так как народ эве и сегодня делится на племенные группы, которые, в свою очередь, состоят из кланов. В параграфе рассматриваются формальные и неформальные полномочия вождей, а также практика реализации политических ограничений на участие вождей в политике Ганы.

*В четвертом параграфе третьей главы «Народ эве в независимом Того 1960 – 2005 гг.»* автор раскрывает особенности политической трансформации Того после ее освобождения в 1960 г. в период действия Первой республики Сильвануса Олимпио и Второй Республики, пришедшейся на краткое правление Николаса Груницкого, а также периода диктатуры Эйадемы Гнассингбе, вплоть до его смерти в 2005 г. В основе методологии исследования лежит диахронный метод, позволяющий разделить процесс политического развития страны на условные этапы, которые исследуются с применением ретроспективного анализа. Также отметим, что данный параграф раскрывает практику колониального детерминизма, особенно актуального именно для Того, ставшего после освобождения частью системы Франсафрик. Вопрос идентичности эве в данном параграфе затрагивается косвенно в контексте участия эве, как сообщества, и лидеров данного сообщества в политической борьбе за власть и гражданские права.

*В пятом параграфе третьей главы «Народ эве в независимом Того на современном этапе»* рассматривается современный этап истории Республики Того в период с 2005 г. по настоящее время. Исследуемый период изучается автором в ретроспективном контексте, так как неразрывно связан с предыдущим 38-летним периодом правления диктатора Эйадемы Гнассингбе, пришедшим к власти в 1967 г. В 2005 г., после смерти диктатора, на фоне международного осуждения и социальных протестов, его сменяет его сын – Фор Гнассингбе, который сохраняет модель имитационной демократии, адаптируя ее под влиянием требований демократизации, происходящим от ЕС и Африканского союза. Автор приходит к выводу, что реализуемая Фором Гнассингбе политическая модель предполагает политическое участие оппозиции, но не допускает ее реального влияния на процесс принятия политических решений и экономические процессы. 2025 г. представляется как переломный, так как президентская система была трансформирована в парламентскую. Ключевую должность председателя Совета министров, который назначается партией парламентского большинства, снова занял Гнассингбе, лишившийся таким образом необходимости участвовать в выборах, и обеспечивший себе возможность неограниченного по срокам правления.

*Шестой параграф третьей главы «Идентичность и социально-политическое самоопределение народности эве в период с 1960 г. по настоящее время»* представляет дополнительное исследовательское измерение и посвящен вопросу самоидентификации народа эве, в т.ч. на основе статистических опросов. Параграф дополняет предыдущие разделы, которые были в большей степени

ориентированы на политический контекст и политическое участие в нем эве. Современный образ идентичности эве в Гане и Того анализируется на основе социологического исследования Д. Зормело 2020 г. и аналогичного исследования автора данной статьи 2024 г. Исследование строится на базе авторского синтетического подхода, лежащего в основе данной работы, с применением ретроспективного и историко-системного методов.

В выводе по третьей главе автор констатирует пять основных тезисов. В т.ч.:

Во-первых, рассуждая с позиции подхода концепции колониального детерминизма, следует отметить его влияние на политическую реальность в как в Гане, так и в Того, причем в Того его влияние проявилось гораздо сильнее. Суть детерминизма, в первую очередь, нашла свое выражение в политических моделях, которые были созданы колониальными администрациями, и через принятие конституционных актов, стали основой политико-правовых отношений уже в независимых государствах.

Во-вторых, положение эве в политике менялось с течением времени в обеих странах, причем говорить о корреляции статуса эве в Гане и в Того практически невозможно, т.к. в каждой из стран присутствовала своя логика политического развития, лишь косвенно и эпизодически связанная со страной-соседом. В то же время, можно с уверенностью заявить, что эве, с течением времени, все больше утрачивали политическое влияние в странах проживания, и если в Гане данный процесс был остановлен приходом Джери Роулингса, то в Того он продолжается до сих пор.

В-третьих, как показало исследование, важной детерминантой трансформации и/или сохранения этнической идентичности выступают вождества. В Гане вождества играют гораздо большую роль, чем в Того. В главе мы практически не обращались к вождествам Того, так как они не обладают возможностью даже косвенного влияния на политическую жизнь страны (по крайней мере вождества эве).

В-четвертых, исследование показало, что в восприятии самих эве их единство является номинальным и связано, преимущественно, с исторической памятью и общностью культуры, а не с политическими, экономическими или социальными целями. При этом, граница выступает историческим фактором разобщения.

В-пятых, проведенное исследование продемонстрировало на примере эве Ганы, что представители сообщества рассматривают идею возможной интеграции народа по-разному, и оппозиция данной идее достаточно велика – около 40%, а симпатия данной идее в основном номинальна, что делает ее практически не реализуемой.

**Четвертая глава диссертации «Исторически обусловленные факторы этнического единства народа эве: аспекты культуры и историко-культурного наследия»** посвящена рассмотрению культурного аспекта идентичности народа эве. Как показало предыдущее исследование, вопрос культурной близости племенных сообществ эве является фундаментом представлений народа о собственном единстве. При этом, данный фундамент является многосоставным. Он включает в себя мифологию и легенды о происхождении народа, традиционную религию, которая хотя и уступает место христианству, фрагментарно сохраняется и присутствует в обычаях и традициях, этнический язык, позволяющий поддерживать коммуникацию между

племенами и публиковать небольшое количество востребованной литературы, включая учебники, детскую литературу, исторические сочинения и несколько газет, а также культурное наследие, представленное многообразием бытовых и ритуальных вещей, иллюстрирующими традиции, песнями, танцами, фольклором и рядом других элементов.

***В первом параграфе четвертой главы «Культурная идентичность народа эве»***, автором ставится вопрос о правомерности констатации существования культурной идентичности народа эве. Данный вопрос решается на основании социологического опроса, методология которого была представлена в заключительном параграфе главы 4. Данный опрос проводился автором диссертации среди эве Ганы в 2024 г. Мнение эве Того было установлено в рамках бесед с более чем 20 респондентами, представляющими народ эве в Того и проживающими в районе Ломе и Нотси. Рассмотрение ответов респондентов, позволило автору данной работы сделать вывод о том, что идентичность народа эве базируется именно на этнической культуре и восприятии собственной истории доколониального периода, в то время, как современная история (с начала XX в.) и современная культура, в значительной степени обособляют отдельные сообщества, так как акцентуализируются на их самобытности и представлены автономными культурными практиками, например, локально проводимыми фестивалями.

***Во втором параграфе четвертой главы «Общие традиционные метафизические представления народа эве»***, автором проводится анализ метафизических представлений народа, которые можно охарактеризовать как наиболее глубокие и фундаментальные. Данные представления сформировались еще до того, как эве обрели свою идентичность в XV-XVII вв., отделившись от родственных народов, прежде всего, народа фон. Таким образом, метафизическая система эве коренится в архаичной традиции религии водун. По итогам параграфа автор приходит к выводу, что традиционная метафизическая система до сих пор укоренена в мировоззрении большинства эве, что в свою очередь, актуализирует рассмотрение традиционных представлений о мире, богах, духах, природе, человеке, власти и других базовых мировоззренческих понятиях. В рамках данного анализа, метафизика эве рассматривается через структурный подход с акцентом на контекстуализацию. Фрагментарно в параграфе приводится лингвистический анализ основных понятий и их значений. Кроме того, важное значение для изучения вопроса имеет научная литература и результаты полевых исследований автора, которые приводятся как в описательном, так и в сравнительном форматах.

***В третьем параграфе четвертой главы «Традиционная религия как фактор этнической интеграции народа эве»***, автор обозначает важность в формировании этнической идентичности эве, традиционных культов, представляющих историческую религиозную традицию и являющихся «окном в прошлое» народа. Все культы, которые рассматриваются в данном параграфе, являются действующими и имеют большое количество последователей, особенно в сельской местности, причем данные культы трансграничны. Автор отмечает, что условно, культы могут быть разделены на основные и дополнительные (параллельные), которые представляют почитание

конкретного божества на фоне основной культовой системы. Основными базовыми культами, которые мы рассматриваем в данном параграфе, являются йэве, брекете и гороводу. К данным культам или их вариациям принадлежит не менее 70% традиционалистов-эве. В числе дополнительных культов, которые мы рассматриваем, следует отметить культы Легбы, Мами Уотер, Мамы Тчамбы/Чамбы. Отметим также, что во многих сообществах, существуют дополнительные культы почитания духа предка-основателя, которые часто доминируют над остальными, как, например, в Кликоре.

В основе анализа, проводимого в данной главе, лежит структурно-функциональный подход, в рамках которого культы изучаются и с точки зрения их концепции и с точки зрения практик их отправления в комбинированном виде.

**В четвертом параграфе четвертой главы «Мифология народа эве»** автор приходит к заключению, что эве сформировали комплексную мифологическую картину мира, в которой есть представление о вселенной и земле – мифы о богах, о человеке – мифы о создании человека, о происхождении народа и народе как таковом, а также племени и клане – миф об исходе из Нотси и сопутствующая мифология, раскрывающая тему. Также пространство мифологии имеет объем – содержит представления о морали и нравственности, табу, законах и правилах. Мифы распространяются на быт и воспитание/обучение детей, образуя комплексную систему знаний.

Тем не менее, комплексность мифологии эве является относительной, ввиду высокой степени разобщенности сообщества. Выстраивается следующая схема. Мифы о Маву и миф об исходе из Нотси выступают как центральные и общеизвестные, правда первый мифологический комплекс является общим для ряда народов, исповедующих водун, а второй стал центральным в силу его искусственной популяризации миссионерами в конце XIX в. Вокруг двух данных мифов интегрируются мифы второстепенного характера о богах и героях с одной стороны, и о ранней истории народа с другой. Мифы о богах и героях в значительной степени локальны, т.е. отдельные сообщества эве развивают конкретные темы, соответствующие их мировосприятию и превалирующие над обще этнической, тем самым усиливая разнотечения. Миф о истории народа до легенды о Нотси вызывает еще больше вопросов. О данном мифе пишут некоторые современные исследователи, узнавшие о нем в ходе полевых исследований, но ранее этот миф был неизвестен, тем более в записанных подробностях. Многие описания в данном мифе дают отсылки к Ветхому Завету. Еще одним фактором, указывающим на синтетический характер данного мифа, является деятельность современных христианских «духовных церквей» в Западной Африке, адепты которых свободно толкуют христианство, комбинируя его с другими религиями и местными культами. Третий уровень системы мифов представлен притчами, сказками, а также поговорками, пословицами и т.д. Все перечисленные фольклорные формы, очевидно, являются естественно сформировавшимися и широко распространенными среди эве различных подгрупп. Тем не менее, вопросы вызывает наличие большого количества аналогий у соседних народов, например, акан, ашанти, фон и т.д. Вполне вероятно, что данные фольклорные формы, как и сказки, в виду их

универсализма и социальной значимости кочевали от народа к народу, формируя общее региональное фольклорное пространство, дифференцировать которое сегодня крайне сложно.

**Пятый параграф четвертой главы «Традиции и обычаи племен эве»** представляет анализ исторических традиций эве. Автор отмечает, что религиозные взгляды, традиции и обычаи имеют племенную дифференциацию, выраженную в их тесной связи с культами, историческими представлениями и бытом отдельных сообществ, однако, в отличие от культов, разделявшихся с начала XIX в., большинство традиций сформировалось ранее, и несмотря на вариативность, имеет универсальные черты и общезначеское признание. В то же время, племенная обособленность, христианизация многих сообществ, а также их интенсивное взаимодействие с иноэтничными группами, наложили свой отпечаток на интерпретацию исторических традиций и обычаев, а также привели к возникновению ряда новых.

Общность исторических традиций, кроме их единого истока, формируется рядом дополнительных факторов. В первую очередь – это общий менталитет народа, основанный на духовном, и часто, магическом восприятии мира, причем, как показали полевые исследования, проведенные автором данной работы, данное мировосприятие характерно и для христианизированных эве, которые, в своем большинстве, сохраняют суеверность и веру в магическое влияние. Кроме того, традиционная общность обусловлена сохраняющимся традиционным социальным порядком и традиционным бытом. Все это делает традиционный уклад жизни востребованным и единственно возможным для большинства эве, способствуя сохранению исторической идентичности.

**Шестой параграф четвертой главы «Символическое пространство народа эве: язык, знаки и образы, материальная культура (ритуальные и ремесленные предметы)»** представляет культуру народа эве как символическое пространство. Автор констатирует, что в методологическом плане символы выступают «узловыми точками» восприятия человеком культуры. Каждый символ содержит широкую смысловую интерпретацию и сетевым образом связан с другими символами, что позволяет воспринимать культуру как систему, существующую в историческом контексте, и трансформирующуюся через приращение символического пространства.

Подобная системность позволяет применить в исследовании символического пространства культуры эве методологию когнитивной истории, раскрывающую различные символические образы этнической культуры во взаимосвязи и в многообразии их интерпретаций.

В данной работе, ценность такого подхода связана с возможностью через общность символов выйти на уровень комплексного суждения о историко-культурном измерении этнической идентичности народа эве, для которого общность символов является основой для коммуникации, сохранения общих установок морали и менталитета, ценностных представлений и смыслов исторической памяти.

В числе измерений символического пространства культуры, автор обращается к наиболее выраженным в культуре эве сферам, в том числе, язык, традиции, история и духовное пространство.

*Седьмой параграф четвертой главы «Христианство как фактор этнической интеграции народа эве»*, посвящен влиянию христианизации на формирование идентичности народа эве. В данном параграфе, автор приходит к заключению, что культурная традиция эве оказалась устойчивой и адаптивной к влиянию христианизации. Устойчивость демонстрируется незначительным количеством «искренних» последователей традиционных христианских церквей, большинство адептов которых стали (или становятся сейчас) членами паствы (в первом поколении) исходя из прагматических соображений о получении образования и карьере. В то же время сугубо религиозный аспект оставался вторичным и номинальным, что приводило к последующему возвращению инициированных христиан к традиционным анимистическим верованиям, более соответствующим их мировоззрению и духовным потребностям.

В то же время изменение социальной реальности, индустриализация и урбанизация осложнили следование традиционным культам в городах, где традиционные домохозяйства, состоящие из нескольких нуклеарных семей, и тем более кланы, уже не могли существовать. От традиционных культов в крупных городах сохранились, прежде всего, отдельные ритуалы, которые начали отправляться в публичных святилищах и храмах, многие из которых создавались по аналогии формы с христианскими, но с иным, более традиционным содержанием. Эта тенденция нашла выражение в создании «духовных церквей» комбинирующих христианские и традиционные обряды и ритуалы. В данной связи «духовные церкви» можно считать продолжательницами тенденции трансформации традиционных верований, берущей свое начало в первой четверти XX в.

В выводе к четвертой главе автор отмечает, что историко-культурно-религиозная идентичность эве является условной и фантомной. При общей историко-культурной и языковой базе она имеет выраженную привязку к отдельным территориальным сообществам и духовным центрам (храмам или церквям), что ведет к доминированию локальной культурной идентичности над общеэтнической. В то же время, для развития и укрепления общеэтнической идентичности делается крайне мало, так как до сих пор отсутствуют центры изучения культуры и традиций эве, обучение языку производится по усмотрению отдельных школ и без универсальной программы, культурный обмен между регионами, и особенно странами, крайне ограничен.

Наиболее значимым достижением, свидетельствующим о развитии единой идентичности эве, становятся исследования по истории народа, число которых кратно возросло в последние три десятилетия. Тем не менее, следует отметить, что, во-первых, большая часть исторических исследований реализуется в Гане, где уровень общеэтнической идентичности и внимания к ней несоизмеримо выше, чем в Того, и во-вторых, многие работы по истории эве описывают вымышленную историю, пытаясь представить ее как древнюю и восходящую к библейским событиям. Это, с одной стороны, свидетельствует о некритическом восприятии собственного исторического прошлого и культурной идентичности, происходящим из мифологического мировоззрения, но с другой, - демонстрирует важность для эве осознания собственной

историко-культурной идентичности, воспринимаемый как аргумент в конкуренции с другими этническими группами, и прежде всего ашанти, имеющими большой вес в ганской политике, и также использующими этническую идентичность как фактор этнического сплочения.

**В Заключении** к диссертации автор формулирует основные выводы исследования, констатируя, в подтверждение выдвинутой в начале работы гипотезы, что этническая идентичность народа эве, сформировавшаяся в процессе его исторического развития, предстает как фантомная, т.е. номинально обладающая большинством характеристик этнической идентичности, но в реальности демонстрирующая их фрагментацию, низкий уровень универсализма и слабую историческую укорененность. Отсутствие выраженной политической и социальной идентичности не позволяет нам сделать вывод о том, что народ эве является сформировавшимся этносом, обладающим целостной исторической памятью и историко-культурным наследием.

В то же время актуализация вопросов познания собственной истории и культуры, а также медленное, но постоянное развитие внутриэтнических связей, указывает на тенденцию развития общезтнической идентичности по крайней мере на уровне отдельных государств – Гана и Того, что в перспективе, и особенно в условиях кризисного развития, способно привести к интеграции этнического самосознания.

Кроме того, следует отметить, что самосознание эве не трансформируется в изоляции. На его изменения влияют как диалог с другими этническими группами в Гане и в Того, так и международный контекст. Данное влияние связано с преодолением колониального детерминизма и реформированием систем, изначально утвержденных метрополиями.

Важную роль в раскрытии проблемы исследования играют приложения, представленные во втором томе диссертации. Приложения содержат уточняющий материал, примечания автора, результаты полевых и статистических исследований, а также иллюстративный материал.

### ***ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:***

***а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:***

#### **МБЦ:**

1. Медушевский Н.А. Критика принципа деколонизации: в диалоге с книгой Олуфеме Тайво «против деколонизации: серьезный подход к африканской акторности» | Critique of the Decolonization Principle: In Dialogue with Olúfẹ́mi Táíwò Book “Against Decolonisation: Taking African Agency Seriously” // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 1. С. 87-97.

2. Shishkina A., Medushevskiy N. Contemporary British policy in Africa// Austral. 2024. Т. 12. № 24. P. 51–68.
3. Medushevskiy N.A., Shishkina A.R. Modern French policy on the African continent: transformations of a françafrique model // Journal of Asian and African Studies. 2021. С. 1141-1157.

#### **RSCI**

4. Медушевский Н.А. Идентичность и социально-политическое самоопределение народности Эве в Гане и Того // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 753-767.
5. Медушевский Н.А. Фетиши Aklama Кракрево народа Адан: традиция и интерпретация // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 186-206.
6. Медушевский Н.А. Рецензия на книгу: to write the Africa world / ed. by A. Mbembe, F. Sarr. Cambridge; Hoboken, NJ: polity press, 2023. 324 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 1. С. 167-170.
7. Медушевский Н.А. Рецензия на книгу: Chalwe snr m. China - west battleground in Africa: debt ridden Zambia: why U.S. may lose geo-economic competition to China. amazon digital services llc - kdp print us, 2021. 310 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 201-204.
8. Медушевский Н.А. Рецензия на книгу: Bhatia r. India - Africa relations: changing horizons. New York: Routledge, 2021. 244 p // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 433-435.

#### **Перечень ВАК:**

9. Медушевский Н.А., Вишняков М.Д. Президентские выборы 2024 г. в Гане с позиции исторической преемственности национальных политических практик // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 3. С. 11-15.
10. Медушевский Н.А. Культ Легбы в истории и традиции народов западной Африки на примере народности эве. (Часть 1. история происхождения) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 11. С. 45-49.
11. Медушевский Н.А. Культ Легбы в истории и традиции народов западной Африки на примере народности эве. (Часть 2. Обряды культа, социальная и историческая роль) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 11-2. С. 17-23.
12. Медушевский Н.А. Культ Водун Чамба в истории западной Африки//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 12. С. 26-30.
13. Медушевский Н.А. Британские колонии Золотой берег и Тоголенд: политика метрополии в отношении народности эве // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2025. №3. С.85-100.

14. Медушевский Н.А. Фактор христианизации и миссионерской деятельности в интеграции этнической идентичности эве // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 5. С. 111-124.
15. Медушевский Н.А. На стыке примордиализма и конструктивизма: осмысливая понятие «этнос» часть 1 // Власть. 2025. Т. 33. № 1. С. 228-233.
16. Медушевский Н.А. На стыке примордиализма и конструктивизма: осмысливая понятие «этнос» часть 2 // Власть. 2025. Т. 33. № 2. С. 196-208.
17. Медушевский Н.А. Территория как фактор этногенеза и принципы территориального разобщения и воссоединения этнической группы//Власть. 2025. Т. 33. № 3. С. 29-37.
18. Медушевский Н.А. Синтетический подход к изучению этнической идентичности и концепция когнитивной истории: измерение источника и прочтение символических смыслов//Власть. 2025. Т. 33. № 4. С. 181-187.
19. Медушевский Н.А. Мифология как основа коллективного самосознания // Власть. 2005. №5. С.262-272.
20. Медушевский Н.А. Германский Тоголенд: возникновение и развитие колонии// Клио. 2025. № 5 (221). С. 47-52.
21. Медушевский Н.А. Германский Тоголенд: миссионерская деятельность и завершение германской колонизации Того// Клио. 2025. № 6 (222). С. 51-57.
22. Медушевский Н.А. Французское Того: от колониализма к независимости// Клио. 2025. № 7 (223). С. 97-103.
23. Медушевский Н.А. Исторические корни народа эве в современной мифологии: феномен «придуманной истории» // Вестник РГГУ Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2025. №5. С.79-93.
24. Медушевский Н.А. Миф об «Исходе народа эве из Нотси» как исторический источник// Вестник РГГУ Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2025. №6. С.26-40.
25. Medushevsky N.A., Pechishcheva L.A., Shishkina A.R. African vector in India's foreign policy strategy in the 21st century (political and economic aspects) // RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations. 2022. № 3. С. 46-59.
26. Медушевский Н.А. Миротворческие операции под руководством африканских стран// Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 312-315.
27. Медушевский Н.А. Культура страха современного: в диалоге с книгой Лешека Кочановича "Anxiety and lucidity. reflections on culture in times of unrest" // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 347-350.
28. Медушевский Н.А. Миграция в странах Африки к югу от Сахары (рецензия на работу К. Д'орси "поиск убежища и защита беженцев в странах Африки к югу от Сахары") // Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 186-188.

**История народа эве: генезис этнической идентичности  
(XV-XXI вв.)**

Диссертация посвящена изучению трансформации этнической идентичности африканского народа эве в исторической ретроспекции. Народ эве, представленный множеством племен, под влиянием исторических факторов оказался разделен на два сообщества, существующие в соседних странах – Гана и Того, однако этническая идентичность всегда позиционировалась обоими сообществами как фактор их единства, равно как и единства всех эве в принципе, так как небольшие общины также проживают в Бенине. Данное утверждение, в свою очередь ставит вопрос о реальности единой историко-культурной идентичности народа эве и применении данной идентичности как фактора общенародной мобилизации в историческом прошлом, а также возможной интеграции народа в будущем. Обозначенная проблема распадается на ряд подпроблем, связанных с наличием у народа эве общих представлений о компонентах этнической идентичности, включая представления об исторической территории, миф о происхождении, знания о доколониальной истории народа, исторически сформировавшуюся систему религиозных верований, традиций и обычаев, исторически обусловленную метафизическую картину мира, исторически обусловленное единство языкового и символического пространства, а также социально-политическую идентичность.

Обратной стороной проблемы выступает исторический контекст, демонстрирующий попытки народа эве к консолидации в доколониальный период и требования к объединению как в период колониализма, так и после его завершения, нашедшие выражение, в т.ч. в практиках умеренного сепаратизма.

В рамках данного исследования наше исследовательская гипотеза, подтвержденная результатами исследования, сводится к следующему утверждению. Исторически единое в своем происхождении, языке и культуре сообщество, представленное несколькими племенными группами, мигрировало на современные территории его проживания от р. Вольта на Западе до р. Моно на Востоке и образовало на этих территориях ряд слабо связанных прото-государственных образований, которые с началом колонизации оказались заинтересованы в сближении и коллективном отстаивании своих общих политических интересов, чему способствовали создание письменного языка эве и популяризация мифа о происхождении народа, реализованные при активном участии немецких миссионеров.

Тем не менее, принцип единства эве как народа не был признан ни Лигой Наций, ни ООН, что обусловило разделенное существование народа эве вплоть до настоящего времени и привело к дроблению общей идентичности в вопросах религии, культуры, политического участия при сохранении общего представления о едином происхождении, доколониальной истории и языке. Сложившаяся ситуация ведет к формированию фантомной идентичности народа эве, хотя и сохраняет потенциал для ее кризисной консолидации.

**History of the Ewe People: The Genesis of Ethnic Identity  
(15th–21st Centuries)**

This dissertation examines the transformation of the ethnic identity of the African Ewe people in historical retrospect. The Ewe people, represented by numerous tribes, were divided by historical factors into two communities located in neighboring countries – Ghana and Togo. However, ethnic identity has always been positioned by both communities as a factor in their unity, as well as the unity of all Ewe in general, since small communities also live in Benin.

This assertion, in turn, raises the question of the reality of a unified historical and cultural identity for the Ewe people and the application of this identity as a factor in popular mobilization in the historical past, as well as the possible integration of the people in the future. The problem identified is broken down into a number of subproblems related to the Ewe people's shared understanding of the components of their ethnic identity, including notions of historical territory, an origin myth, knowledge of their pre-colonial history, a historically formed system of religious beliefs, traditions, and customs, a historically conditioned metaphysical worldview, a historically conditioned unity of linguistic and symbolic space, and socio-political identity.

The flip side of the problem is the historical context, demonstrating the Ewe people's attempts at consolidation in the pre-colonial period and demands for unification both during and after colonialism, which found expression, among other things, in practices of moderate separatism.

In this study, our research hypothesis, supported by the results, is as follows: A community historically unified in its origins, language, and culture, represented by several tribal groups, migrated to its present-day territories from the Volta River in the west to the Volta River in the south. The Mono people in the East formed a number of loosely connected proto-state entities in these territories. With the onset of colonization, these entities found themselves drawn to convergence and the collective defense of their shared political interests. This was facilitated by the creation of a written Ewe language and the popularization of the myth of the people's origins, both of which were realized with the active participation of German missionaries.

However, the principle of Ewe unity as a people was not recognized by either the League of Nations or the UN, leading to the fragmentation of the Ewe people's shared identity to this day and the fragmentation of their shared identity in matters of religion, culture, and political participation, while maintaining a common notion of a common origin, pre-colonial history, and language. This situation leads to the formation of a phantom identity for the Ewe people, although it retains the potential for its consolidation in times of crisis.